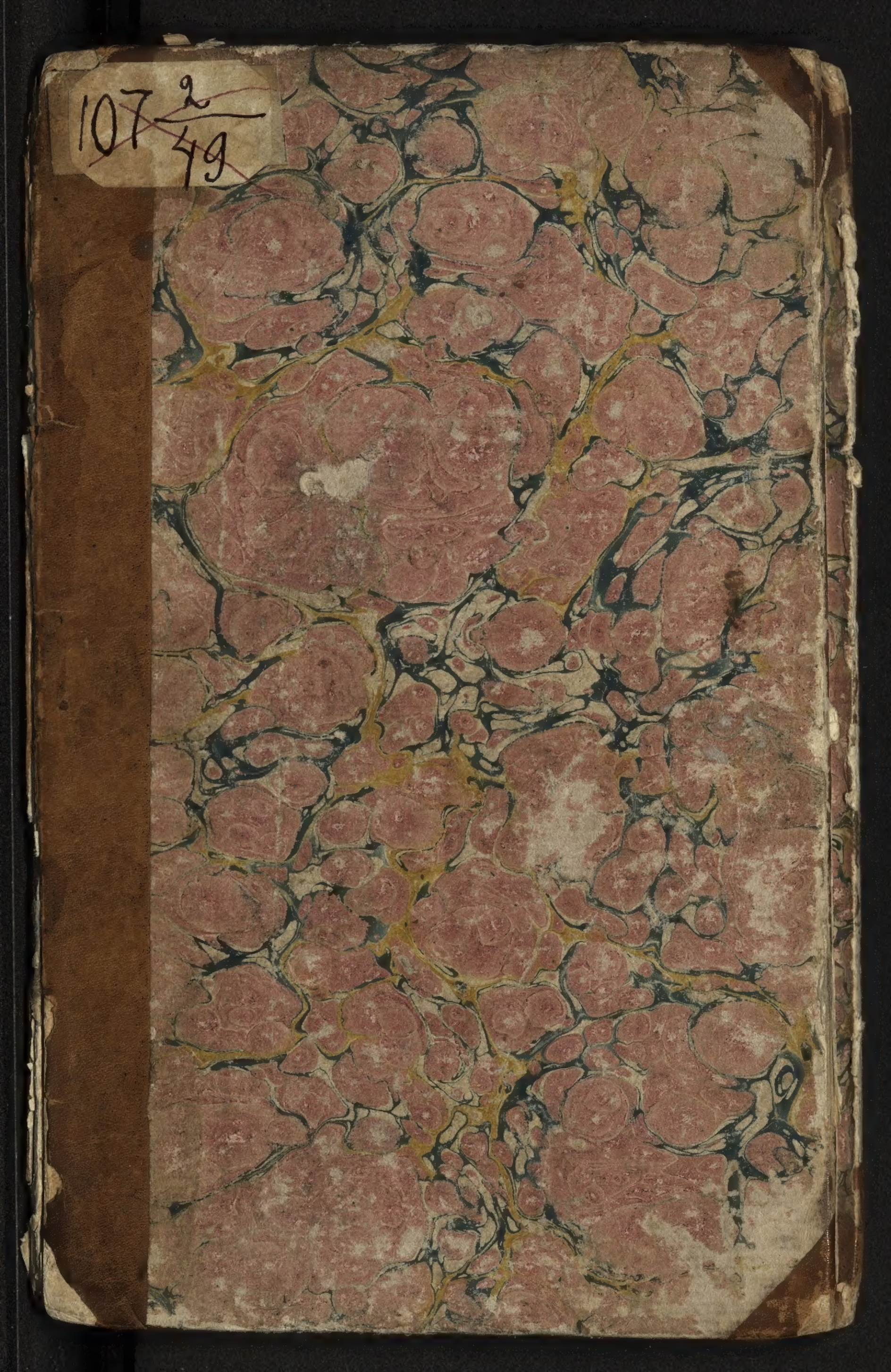
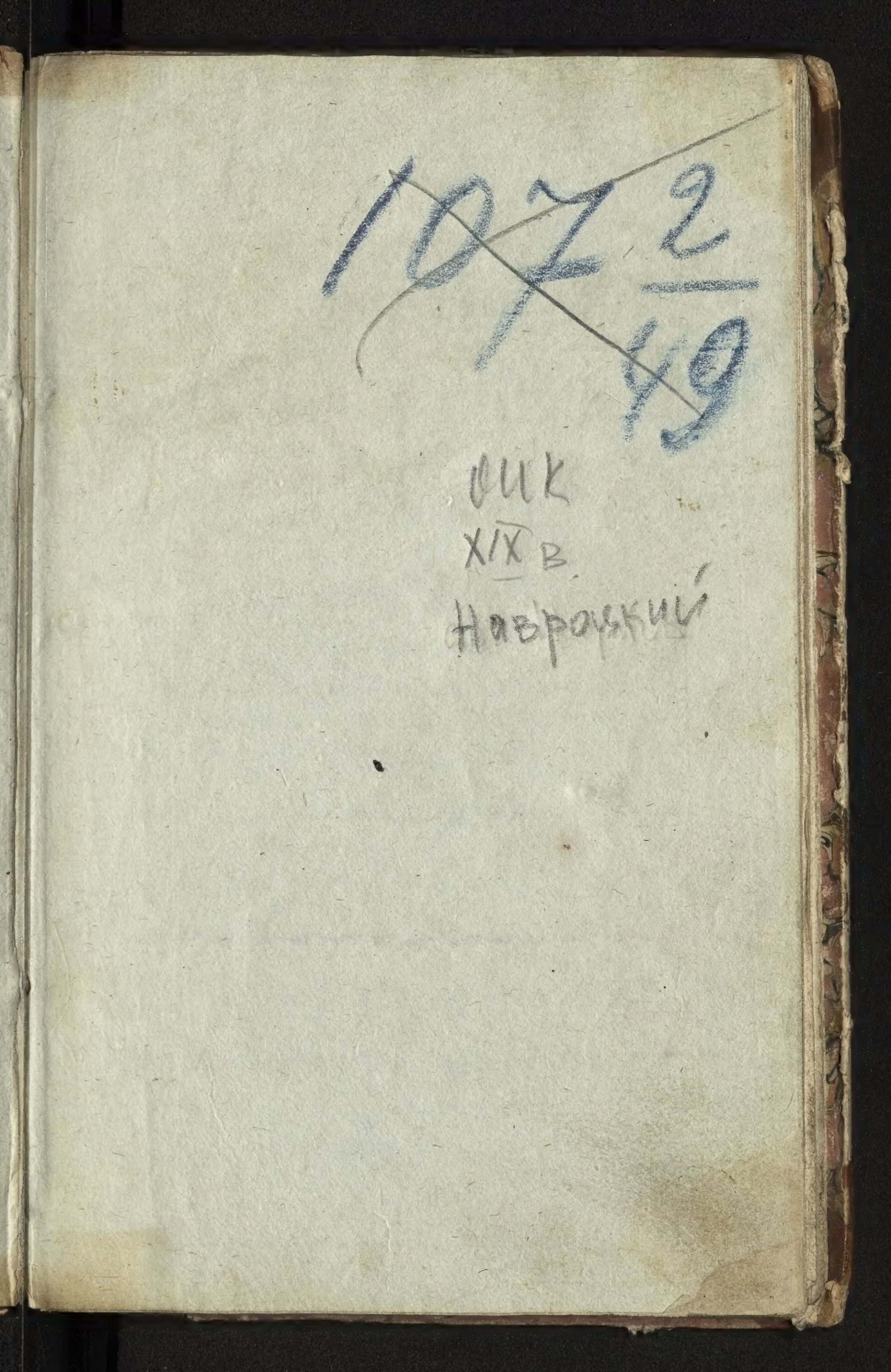

107 2/49

1072/49
ОИК
XIX в
Навроцкий

Навроцкий

11

БАНИТЪ ЗЕЛЬСКІЙ,

ИЛИ

ДЕНЬ

ЗЛОДѢЙСТВА и МЩЕНІЯ.

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ВЗЯТАЯ ИЗЪ ДРАММАТИЧЕСКАГО ОТРЫВКА, СОБРАННАГО ИЗЪ ИЗУСТНЫХЪ ПРЕДАНІЙ.

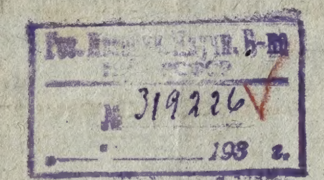
МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ВОЕЙКОВА И КОМП.

1812.

Печатать дозволяется.

Оберъ-Полицмейстеръ Ивашкинъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ

ГЕНЕРАЛУ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ,

И

ОРДЕНОВЪ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, ВОЕННАГО СВЯТАГО
ИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА ГЕОРГІЯ
ЬШАГО КРЕСТА ВТОРАГО КЛАССА; СВЯТАГО
НОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА ЧЕТ-
ТОЙ *СТЕПЕНИ* И СВЯТЫЯ АННЫ ПЕРВОЙ
СТЕПЕНИ КАВАЛЕРУ,

ГРАФУ

СЕРГІЮ МИХАЙЛОВИЧУ

КАМЕНСКОМУ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Древніе Минервѣ и Аполлону — покровителямъ Наукъ и Художествъ, приносили богатыя жертвы, — курили фиміамъ. — Ваше Сіятельство! простите, естьли этотъ слабой плодъ трудовъ моихъ, — жертва признательности не соотвѣтствуетъ великости Вашего благодѣянія, на меня изліяннаго, — не соотвѣтствуетъ всему величію души Вашей.

Примите его такъ какъ знакъ моей преданности и высокопочитанія, съ которыми я имѣю честь на всегда пребыть

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,

МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ

покорнѣйшій слуга

Алексѣй Навроцкій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

ГРАФЪ ЛѢСНИЦКІЙ, 60 *лѣтній старикъ, у котораго примѣтны еще слѣды юношеской пылкости. Всѣ движенія его показываютъ его крѣпость и благородную гордость.*

БАНИТЪ ЗЕЛЬСКІЙ, *сластолюбивой, хитрой, жестокосердой человѣкъ, — Сибаритъ и вмѣстѣ Цельтъ. Физіогномія его съ перваго раза довольно привлекательна.* 30 *лѣтъ.*

РЖЕВСКІЙ, *дворянинъ* 45 *лѣтъ. Человѣкъ, задавленный нещастіями, посѣдѣвшій въ темницѣ. Черты его трогательны.*

ЧЕРНОМОРЪ, *сынъ Лѣсницкаго* 23 *лѣтъ.*

ЖЕЛѢЗНЫЙ, *другъ его* 25 *лѣтъ.*

} *Начальники Черноморскихъ ко аковъ, оставившіе съ 7 товарищами уничтоженную сѣчу. Оба велики, статны, поступь ихъ благородна и величественна; впрочемъ въ лицѣ ихъ видна какая то дикость. Отличительная черта въ Черноморѣ чувствительность!*

КОЗАКИ, 7 *человѣкъ подчиненные Черномора и Желѣзнаго.*

ВООЗЪ, *Еврей* 36 *лѣтъ. Человѣкъ способный ко всякимъ бездѣльничествамъ и злодѣйствамъ. Ростомъ малъ и нѣсколько сутуловатъ, видъ его чрезвычайно непріятенъ.*
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

АНДРЕЙ 60 *лѣтъ*, } *слуги Лѣсницкаго*.
ИВАНЪ 50 *лѣтъ*.

МАРГАРИТА, *Графиня, супруга Лѣсницкаго, обыкновенная, умная, пожилая женщина.*

МАРІЯ, *большая дочь Лѣсницкаго 19 лѣтъ, высока, худа; она неблистательна, но очень привлекательна. Лице ея вообще показываетъ горесть и чрезвычайную тоску души.*

ЛИЗА, *меньшая дочь Лѣсницкаго 14 лѣтъ.*

ПРЕЛЕСТА, *подруга Банитова 22 лѣтъ. Блистательная кокетка; горда, мстительна, однакожъ чувствительна; худа по привычкѣ — по природѣ добра.*

ДАРЬЯ, *горничная Прелесты 32 лѣтъ.*

СЛУГИ *Банита.*

ПЛѢННЫЕ.

Дѣйствіе въ Польской Украйнѣ.

ДЕНЬ ЗЛОДѢЙСТВА и МЩЕНІЯ.

ТРАГЕДІЯ, ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ посредственную, но довольно чисто прибранную комнату; на стѣнахъ нѣсколько картинъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛѢСНИЦКІЙ И МАРГАРИТА (*обнимаются.*)

ЛѢСНИЦКІЙ.

Здравствуй, здравствуй Маргарита! отъ чегожъ ты такъ печальна? — Ты сильно перемѣнилась!

МАРГАРИТА (*съ улыбкою утирая слёзы.*)

Ахъ, другъ мой! посмотри вокругъ себя — и ты прочтешъ отвѣтъ.

ЛѢСНИЦКІЙ (*осматривая вокругъ.*)

Правда! правда! теперь я не вижу болѣе тѣхъ великолѣпныхъ картинъ, тѣхъ огромныхъ зеркалъ, которыя украшали прежде домъ Графа Лѣсницкаго. — Но если у насъ осталось то же спокойствіе — то я доволенъ!

МАРГАРИТА.

Но (вздыхаетъ) если и этого не сыщешъ, любезный старикъ ? . . . — (Плачетъ.)

ЛѢСНИЦКІЙ.

Маргарита! ты плачешъ ? 25 лѣтъ живемъ мы вмѣстѣ — и я въ первой разъ вижу такія слёзы.

МАРГАРИТА.

Ахъ! если бы и ты зналъ наше нещастіе — и ты не былъ бы столько равнодушенъ.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Пусть отнимутъ у меня всё! — пускай пожары попалятъ всё мое имущество — мои сады; — лѣса; пусть наводненія Днѣпра потопятъ стада мои, — но доколѣ сохраню я честь мою — Маргарита! повѣрь мнѣ — я спокоенъ. Богъ, допустивши простирать лѣвую руку для принятія милостыни — позволитъ правою наказывать того, кто скажетъ: это безчестный старикъ! (Маргарита плачетъ.) Что это! я не думалъ, чтобъ умная, добрая жена моя была такъ малодушна.

МАРГАРИТА.

Петръ! супругъ мой! — ты такъ спокоенъ надѣясь на честь свою, — но если— Боже мой! если я принуждена буду сказать тебѣ, что мы лишились и чести — (рыдаетъ.)

ЛѢСНИЦКІЙ (горестно, но твердо.)

Нѣтъ! Богъ милосердъ! одного не поразитъ двумя ударами (увѣрительно); нѣтъ! — мы не потеряли своей чести.

МАРГАРИТА.

О! еслибъ это была правда, ты не засталъ бы своего дому въ такой бѣдности и жены своей въ слезахъ! не пожаръ и не потопъ, не Божескія силы поразили насъ; — но человѣкъ причиною нашей бѣдности и поношенія.

ЛѢСНИЦКІЙ.

И такъ мы лишились чести! Маргарита! извини меня; ты добрая моя супруга, — ты плакала о потеряніи своей чести — но какимъ образомъ? кто могъ! Боже мой! —

МАРГАРИТА.

Ты хочешъ это знать?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Хочу! непремѣнно хочу.

МАРГАРИТА.

И въ состояніи выслушать терпѣливо?

ЛѢСНИЦКІЙ (*безпокойно.*)

Говори.

МАРГАРИТА (*съ видомъ нѣмой горести выходитъ въ боковую дверь.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛѢСНИЦКІЙ (*одинъ садится въ кресла.*)

Что это? — Что это? — Одинъ годъ отлучки сколько надѣлалъ! пускай лишился я богатства — это ничего; но лишиться чести (*выразительно*) клянусь Богомъ! я не заслужилъ сего. У — — — (*содрагается*) ужасно! ужасно! (*встаетъ безпокойно.*) Я дрожу подобно преступнику, приговоренному къ смертной казни, — ноги мои меня не держутъ, (*опять опускается въ кресла*) холодной потъ выступилъ по всему моему тѣлу! Боже мой!

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛѢСНИЦКІЙ И МАРГАРИТА.

МАРГАРИТА (*входитъ съ младенцемъ.*)

Посмотри на это дитя — и если ты не содрогнешся — если не закипитъ въ тебѣ кровь—

ЛѢСНИЦКІЙ (*вскакивая перебиваетъ ее съ дикимъ взоромъ.*)

Отмщеніемъ потерянной чести, — что я недостоинъ даже называться человѣкомъ — мущиною. А! я понимаю эту страшную, мучительную загадку — вижу ея рѣшеніе. — Это. . .

МАРГАРИТА.

Внукъ твой.

ЛѢСНИЦКІЙ (*съ улыбкою ярости садится.*)

Что жъ? — тѣмъ лучше. Богъ благословилъ домъ нашъ плодородіемъ; радуюсь!

МАРГАРИТА (*съ безпокойствомъ.*)

Петръ! супругъ мой! (*Лѣсницкій съ страшнымъ видомъ медленно поднимается и склонившись къ стѣнѣ закрывается обѣими руками.*) Петръ! мущина! ты упрекалъ меня малодушіемъ!

ЛѢСНИЦКІЙ (*горестно.*)

Боже мой! Боже! мой! — я и не воображалъ сего.

МАРГАРИТА.

Утѣшься старикъ! утѣшься!

ЛѢСНИЦКІЙ.

И ты можешъ меня утѣшить? —

МАРГАРИТА.

Могу, супругъ мой! могу! — я знаю пылкой нравъ твой, — но и твою разсудительность, все это знаю, — и надѣюсь тебя утѣшить.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Чѣмъ?

МАРГАРИТА.

Тѣмъ, чѣмъ утѣшается нещастный въ темницѣ, — на что надѣется бѣднякъ, скитающійся въ снѣгахъ Сибирскихъ, — тѣмъ, чего

у насЪ никто отнять не можетЪ — увѣренностію вЪ невинности.

ЛѢСНИЦКІЙ (*дико хохочетЪ.*)

Увѣренностію вЪ невинности? — это дитя каждымЪ своимЪ движеніемЪ, — каждымЪ плачемЪ и улыбкою напомнитЪ намЪ, сколько мы невинны! — увѣренностію вЪ невинности? —

. МАРАРИТА.

Недовѣрчивый старикЪ! клянусь небомЪ дочь наша — Марія невинна!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Жена! ни слова болѣе о дочери, — не напоминай мнѣ болѣе ея имени, — при каждой о ней мысли сердце мое ноетЪ — я чувствую судороги.

МАРГАРИТА.

Клянусь небомЪ, Марія невинна! — ты прожилЪ уже полвѣка, и до сихЪ порЪ не знаешЪ, сколько страдала подобнымЪ образомЪ невинность. Да и можетЪ ли слабая осьмнадцатилѣтняя дѣвушка противиться толпѣ безбожныхЪ похитителей?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Маргарита! я весь вЪ безпамятствѣ, — ничего почти непонимаю. Скажи, что сдѣлалось во время моего отсудствія? Господи! Ты казнишЪ меня жестоко! — Маргарита! раскажи мнѣ все, все, — страшись извинять дочь, если она виновна! —

МАРГАРИТА.

Послѣ того роковаго дня, какЪ ты насЪ оставилЪ, скука и уныніе разсѣялись по всему дому. Сосѣдка наша Маршалша Б... просила меня кЪ себѣ вЪ деревню. Чего опасаться? я взяла дочь Лизу и поѣхала. Не прошло еще двухЪ дней, какЪ прискакалЪ нарочной, и просилЪ, какЪ можно скорѣй поѣхать домой.,, ТутЪ

нужна помощь, надобны люди, говорилъ онъ. Я взяла вооруженныхъ Маршаловыхъ людей и поскакала. — Но Боже! что я увидѣла! — замокъ нашъ пылалъ. — крикъ и вопль людей нашихъ наполнялъ воздухъ, — я незнала, что дѣлать. — Бѣги за нимъ, кричали крестьяне — онъ еще недалеко! Кто? — „ Банитъ Зельскій! онъ увезъ Марію!„

ЛѢСНИЦКІЙ.

Злодѣй! извергъ! —

МАРГАРИТА.

Представь себѣ мое положеніе, мою материнскую любовь и отчаяніе — едва могла я сказать, чтобъ за нимъ поскакали.

ЛѢСНИЦКІЙ (*бьетъ себя въ лобъ.*)

За чѣмъ отлучался я!

МАРГАРИТА.

Между тѣмъ въ пять часовъ пламень похитилъ почти все наше имѣніе. Наконецъ возвратились посланные; шесть человѣкъ изъ нихъ убито, многіе ранены, и остальные едва могли спастись отъ пораженія, а Зельскій въ тріумфѣ возвратился съ Маріею въ свой замокъ.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Перестань! Перестань! горесть сжала мое сердце — я едва могу дышать. (*Съ усиліемъ переводя духъ.*) Боже мой!

МАРГАРИТА.

Съ растерзаннымъ горестію сердцемъ собрала я, что на мнѣ было драгоцѣннѣйшаго, и что могли спасти добрые крестьяне и поселилась въ этомъ укромномъ мѣстѣ, дабы посторонніе не слыхали моихъ воплей.

ЛѢСНИЦКІЙ.

И я не получалъ нималѣйшаго извѣстія!

МАРГАРИТА.

Много разъ писала я къ тебѣ, но отъ тебя

не получала ни строчки; вѣрно письма наши не доходили. Страшная тоска овладѣла мною.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Чтожъ Лиза? милая наша Лиза! не ужели она не могла тебя утѣшить?

МАРГАРИТА.

Нѣтъ; малѣйшая ласка ея казалась мнѣ тягостною; каждую улыбку ея почитала не чувствованіемъ матерней горести; я плакала и хотѣла, чтобы весь свѣтъ со мною плакалъ. (*Лѣсницкій склоняется къ столу, подпирая голову обѣими руками.*) Однажды ночью, когда Лиза предъ образомъ Богоматери читала вечернюю молитву — и я стояла подлѣ нее на колѣняхъ и рыдала — увидѣли мы привидѣніе, вошедшее къ намъ въ комнату. Лиза вскрикнула и упала на руки. Холодной потъ выступилъ у меня по всему тѣлу — и я окаменѣла — когда это привидѣніе бросилось ко мнѣ на шею — и назвало своею матерью.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Это была — —

МАРГАРИТА.

Марія! ахъ; блѣдное — изображающее мучительную тоску души лице, — впалые глаза ясно показывали, сколько она претерпѣла. Я ее узнала, обняла съ трепетомъ, и обѣ безъ чувствъ упали на полъ.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Боже! что тутъ безъ меня было! — Какъ же она могла спастись?

МАРГАРИТА.

Ты знаешъ Зельскаго, — у этого адскаго сластолюбца замокъ всегда наполненъ дѣвками, но изъ всѣхъ сихъ питомица Ржевскаго — — —

ЛѢСНИЦКІЙ.

Ржевскаго? Такъ и Прелесту похитили?

МАРГАРИТА.

Благодари Бога, старикъ! — мы не такъ еще нещастны; — у насъ дочь похитили, а Прелеста сама предала своего благодѣтеля и ушла къ Баниту.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Бѣдный другъ мой!

МАРГАРИТА.

Къ ней-то Банитъ преимущественно привязанъ — и она — натурально не терпя совмѣстницы, подобрала ключи къ темницѣ Маріиной и дала ей свободу съ нѣсколькими десятками другихъ жертвъ, которыхъ почитала она опасными красотѣ своей; а прочіе и понынѣ томятся въ подземельяхъ.

ЛѢСНИЦКІЙ.

И такъ дочь моя была въ темницѣ? — моя Марія томилась въ подземельяхъ?

МАРГАРИТА.

Тѣ, которые защищаютъ свою невинность, гніютъ у него въ подземныхъ погребахъ и не видятъ свѣта Божіяго; такова была участь Маріи.

ЛѢСНИЦКІЙ (*смотритъ на нее пристально.*)

И при всемъ томъ она не могла спасти невинности?

МАРГАРИТА.

Прежде, нежели пришла она въ себя отъ обморока, она — другъ мой! — повѣрь, что Марія при всей своей винѣ самое невинное твореніе.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Благодарю тебя, Боже; благодарю тебя! дочь моя не была прелюбодѣйцею.

МАРГАРИТА.

Спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ своего возвращенія она мало по малу оправилась —

прошло извѣстное время и она сдѣлалась матерью.

ЛѢСНИЦКІЙ (*смотря на дитя.*)

Такъ! это онъ! видала ли ты когда нибудь сего изверга? Божусь честію, это онъ! смотри тѣ же глаза, носъ, брови; та же злодѣйская улыбка, это будетъ извергъ, подобный отцу своему! — онъ не внукъ мой!

МАРГАРІТА.

Мнительный старикъ! чѣмъ виновно это твореніе? или сынъ обязанъ отвѣчать за преступленіе отца своего? — нѣтъ, другъ мой, это сынъ невинной Маріи, внукъ нашъ. Милый младенецъ. (*цѣлуетъ дитя.*)

ЛѢСНИЦКІЙ (*послѣ нѣкотораго молчанія.*)

Введи сюда дочь мою.

МАРГАРИТА.

Успокойся хотя немного — взоръ твой страшенъ — Марія не снесетъ его.

ЛѢСНИЦКІЙ (*показывая себя спокойнымъ.*)

Поди, поди Маргарита, я хочу ее видѣть. (*Маргарита уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛѢСНИЦКІЙ *одинъ, потомъ* СЛУГА.

ЛѢСНИЦКІЙ, (*послѣ нѣкотораго молчанія.*)

Пусть потерялъ я свои замки, свои земли, пускай лишился я сокровищь, оставленныхъ мнѣ моими предками, — но я не потерялъ еще бодрости, — не лишился чувствованія чести, ими мнѣ вдохновеннаго. Такъ я принужу его!.. (*Въ движеніи.*) О! не надѣйся Банитъ на множество наемниковъ, тебя окружающихъ; — не надѣйся на широкіе рвы, каменныя стѣны,

тебя защищающія, — не надѣйся! (*Яростно.*) Мщеніе! Мщеніе оскорбленной чести постигнетъ тебя и въ могилѣ! — Гей Иванъ! Иванъ!

СЛУГА (*входитъ.*)

Что прикажете?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Будь готовъ, — заряди двѣ пары пистолетовъ, и приготовь по кинжалу — мы ѣдемъ (*слуга уходитъ.*) Мщеніе оскорбленной чести постигнетъ тебя и въ могилѣ!

(*Маргарита и Марія входятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛѢСНИЦКІЙ, МАРГАРИТА И МАРІЯ.

ЛѢСНИЦКІЙ (*смотритъ на нее съ чувствомъ нѣжности и сострoданія.*)

Марія! дочь моя!

МАРІЯ (*съ рыданіемъ повергается къ ногамъ его.*)

Батюшка! Батюшка!

ЛѢСНИЦКІЙ (*въ движеніи.*)

Дочь моя! ты невинна!

МАРІЯ.

Богъ свидѣтель! (*Маргарита, скрывая свои слезы, наклоняетъ голову къ дитяти и его цѣлуетъ.*)

ЛѢСНИЦКІЙ.

Такъ! онъ свидѣтель невинности добродѣтельныхъ, и беззаконія злодѣевъ! — Онъ былъ свидѣтелемъ безчестія, и будетъ свидѣтелемъ казни. Встань, дочь моя! моя милая, любезная дочь! обними меня! дай мнѣ поцѣловать себя. (*цѣлуетъ ее.*) Этотъ родительской поцѣлуй будетъ знакомъ твоего примиренія съ невинностію! Гдѣжъ твой сынъ? (*Марія бе-*

ретъ у матери младенца и съ стыдливостію подноситъ къ нему.) Это сынъ твой! мой внукъ!— *(задумывается, на лицѣ его показываются знаки ярости.)* Внукъ отъ такого зятя! — *(Беретъ младенца, руки его дрожатъ.)*

МАРІЯ *(испугавшись.)*

Батюшка! что вы?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Ничего, дочь моя, ничего! дай мнѣ своего сына, я пойду съ нимъ.

МАРІЯ.

Куда, батюшка?

МАРГАРИТА.

Куда, Петръ?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Молчите, мои милыя! я скоро буду. Иванъ! *(Слуга входитъ.)* Готовъ?

СЛУГА.

Совсемъ.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Ну, прощайте! — Между тѣмъ Марія будь готова; — если пришлю къ тебѣ записку, то ты вѣрно ее исполни. — Гдѣжъ Лиза? Маргарита! я съ нею еще невидался.

МАРГАРИТА.

Она спитъ еще; вчера вечеромъ сильно устала.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Ну послѣ увидимся! *(уходитъ съ слугою.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАРГАРИТА И МАРІЯ *(долго стоятъ не смѣя взглянуть другъ на друга, дабы скрыть свои слезы.)*

МАРІЯ.

Матушка! Матушка! Ахъ! эти слезы —— не ужели угрожаетъ еще какое нещастіе?

МАРГАРИТА (*скрывая слезы.*)

Ничего, моя милая, ничего, это одно воспоминаніе прошедшаго.

МАРІЯ.

Прошедшаго? — О! нѣтъ! нѣтъ! не прошедшаго. — Настоящее терзаетъ ваше сердце. — Ахъ, батюшка! — Куда онъ пошелъ съ моимъ Исидоромъ? Боже мой! если мое предчувствіе справедливо — если. . .

МАРГАРИТА.

Успокойся, другъ мой, успокойся! Богъ недопуститъ погибнуть невиннымъ. Выдемъ на чистой воздухъ — ты очень слаба. (*Уходятъ.*)

(*Занавѣсъ опускается.*

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ комнату Банитова Замка; на стѣнахъ богатое украшеніе.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВООЗЪ (*одинъ, разсматривая портретъ Лизы.*)

Ну, клянусь моею бородою! — лучь солнца не такъ прекрасенъ, какъ свѣтъ очей ея, даже на полотнѣ. Она въ двое, въ трое, — несравненно прекраснѣе Прелесты, — и я ее не люблю, а этотъ дьяволъ развраша и безстыдства кажется мнѣ Ангеломъ. Постой! не уже ли я, — я, котораго кинжалъ проникалъ те-

мницы, освобождалъ виновныхъ и заключалъ невинныхъ; котораго остроуміе возмущало тысячи другъ противъ друга, — не ужели я долженъ томиться у ногъ ея, и рабски ждать рѣшенія? — нѣтъ, нѣтъ! это не мое, — я объяснюсь! одинъ взоръ рѣшитъ все! — благопріятный будетъ ядомъ для Банита., — презрительный обратитъ на нее всѣ ужасы ада. — Трудись голова, трудись — награда прекрасная (*думаетъ.*) Такъ, такъ! сначала я долженъ посѣять между ими ненависть, или покрайней мѣрѣ несогласіе. — Адскіе духи! Князи буйства и раздора! одушевите меня своимъ пламенемъ, — вдохните въ меня свои силы, и если я успѣю — я вѣрный рабъ вашъ! —

ЯВЛЕНІЕ II.

БАНИТЪ И ВООЗЪ.

БАНИТЪ (*входитъ съ трубкою.*)

Ну! —

ВООЗЪ.

Это значитъ спросить: — можешъ ли различить красавицу отъ посредственной?

БАНИТЪ (*садясь въ кресла.*)

Ну, хоть бы и такъ! чтожъ? небось ты и знатокъ?

ВООЗЪ.

Хотя и не великой, однако Турецкіе Паши наперерывъ старались покупать невольницъ у Вооза.

БАНИТЪ.

Право! поздравляю тебя знатокомъ женской красоты. — Скажи жь мнѣ, много ли у тебя бывало такихъ красавицъ, какъ Прелеста?

ВООЗЪ.

Ни одной.

БАНИТЪ.

Какъ! ужъ и ни одной? —

ВООЗЪ.

У меня не было ни одной посредственной. —

БАНИТЪ.

Посредственной? — потому Прелеста —

ВООЗЪ (*холодно.*)

Самая посредственная дѣвка?

БАНИТЪ.

Воозъ! ты лжешъ!

ВООЗЪ (*увѣрительно.*)

Пускай дьяволъ высѣчетъ Воозову душу адскимъ кнутомъ — естьли онъ лжетъ! Помните ли вы Марію, дочь Графа Лѣсницкаго, ту самую, которая съ полгода назадъ тому сидѣла у насъ въ тюрьмѣ и ушла? —

БАНИТЪ.

Да, она прекрасна! — но — признайся Воозъ, что Прелеста несравненно милѣе — привлекательнѣе! —

ВООЗЪ (*выразительно.*)

Марію можно побѣдить только въ обморокѣ — однакожъ не объ ней дѣло — у нее есть сестра.

БАНИТЪ.

Сестра? —

ВООЗЪ.

Которая несравненно прекраснѣе вашей Прелесты; — и естьли невинность дѣвушки что нибудь значитъ, и возвышаетъ ее въ глазахъ мущинъ, то Лиза столько превосходитъ Прелесту, какъ молодая неразверзшаяся роза полуотцвѣтшій шиповникъ.

БАНИТЪ.

Да невлюбленъ ли ты въ нее?

ВООЗЪ (*показываетъ портретъ.*)

Мнѣ кажется и не влюбленные глаза отличатъ этотъ небесный огонь невинности отъ

погасающаго пламени сладострастія. — Скажите сами Банитъ, можетъ ли Прелеста похвалиться этою смѣсью — тонкою, таинственною смѣсью розъ и лилей, и вообще этою Гармоническою нѣжностію; — скажите сами? —

БАНИТЪ (*углубляясь въ разсматриваніи портрета.*)

Правда! — нѣтъ, — точно нѣтъ! (*вспыхнувъ*) Воозъ! гдѣ ты взялъ этотъ портретъ?

ВООЗЪ (*потирая руками.*)

Купилъ у крестьянина, которой сохранилъ его во время пожара. — Помните — Банитъ при похищеніи Маріи? — (*лукаво*) не ошибся ли я, заплативши 25 червонныхъ?

БАНИТЪ.

Вотъ тебѣ 100 червонныхъ; 1000, если достанешъ подлинникъ.

ВООЗЪ.

Что прикажете, Банитъ? а! признайтесь, что я знатокъ женской красоты, и что красавица ваша негодится къ Лизѣ и въ горничныя? —

БАНИТЪ.

Тысяча червонныхъ за подлинникъ! — слышишъ — я непремѣнно хочу достать ее.

ВООЗЪ.

Гм! — трудненько.

БАНИТЪ.

Однакожъ не невозможно?

ВООЗЪ.

Почти невозможно! послѣ того, какъ мы утащили Марію, старуха поселилась въ Заднѣпровскомъ лѣсу, а тамъ ее и чортъ недостанетъ; со всѣхъ сторонъ озера, болота, чащи — и. —

БАНИТЪ (*вспыльчиво*).

И — и — убирайся къ чорту съ этимъ и, — я хочу — и ты долженъ достать. (*Ходитъ.*) Ну! — не ужъ ли нѣтъ и надежды?

ВООЗЪ.

Банитъ! (*тихо*) вспомните, у васъ есть Прелеста; а всякая хорошая женщина — ревнива.

БАНИТЪ.

Пусть она будетъ болѣе, нежели женщиною — пусть будетъ дьяволомъ; я и тогда ее неуважу. — Теперь я растроганъ, пойду въ садъ, — а ты подумай о планахъ — издержекъ не жалѣй. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ВООЗЪ (*одинъ.*)

Браво! браво! начало сдѣлано! — самъ чортъ раздувалъ уголья, когда перекалывалъ я Банита. (*Въ восхищеніи*) Тысяча червонныхъ — и Прелеста! — о! за эту цѣну можно сходить въ адъ — удушить Цербера и утащить Прозерпину. Виватъ, Воозъ! виватъ! теперь — а! это и она! — съ нею что-то я не такъ боекъ; (*съ презрительною миною*) но она женщина!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВООЗЪ И ПРЕЛЕСТА.

ПРЕЛЕСТА (*входя.*)

Гдѣ Банитъ?

ВООЗЪ.

Онъ теперь занятъ мыслями, сударыня, — и, если смѣю сказать, одинъ. —

ПРЕЛЕСТА.

Одинъ? — какъ будто я не могу быть участницей его мыслей?

ВООЗЪ.

Извините, — я замѣтилъ, что гдѣ участвуетъ Прелеста, тамъ Воозъ не имѣетъ

мѣста, — а гдѣ повѣреннымъ Воозъ, тамъ нѣтъ мѣста для Прелесты.

ПРЕЛЕСТА.

Право? — такъ это его мысли? ты знаешъ? (*Воозъ улыбается.*) Я иду къ нему.

ВООЗЪ.

Нельзя.

ПРЕЛЕСТА.

Нельзя!!

ВООЗЪ.

Покрайней мѣрѣ я прошу васъ объ этомъ. Вы сами узнаете, сударыня, что когда свѣтитъ солнце, тамъ луна блѣдна, и едва, едва примѣтна.— Ахъ, извините! какъ я неостороженъ.

ПРЕЛЕСТА (*внимательно.*)

Это значитъ?...

ВООЗЪ.

Я всегда, сударыня, былъ вамъ сердечно преданъ; — но вы сами знаете, — одно лишнее слово будетъ стоить мнѣ жизни.

ПРЕЛЕСТА.

Небось, небось Воозъ! клянусь тебѣ, — я не скажу ни одного слова, не сдѣлаю ни одного неосторожнаго взгляда.

ВООЗЪ (*показываетъ портретъ Лизы.*)

Посмотрите, сударыня, вотъ новая обладательница его сердца, и можетъ быть сего же дня раздѣлитъ... (*Прелеста съ навернувшимися слезами отворачивается къ окну, и поправляя ожерелье, садится въ кресла.*) Какова вамъ кажется новая его обладательница, — этотъ идолъ, о которомъ вздыхаетъ онъ уже нѣсколько недѣль?

ПРЕЛЕСТА.

Недѣль? — вѣроломный! не всякой ли день видала я новыя доказательства его любви? —

ВООЗЪ.

И я было осмѣлился ему это представить, но онъ отвѣчалъ съ улыбкою, — не однѣ женщины умѣютъ притворяться и въ одинъ часъ награждать мужа и любовника.

ПРЕЛЕСТА.

Дьяволъ! не для него ли я предала отца, оставила молодаго человѣка, которой любилъ меня? — я все, все оставила, а онъ! ... подай- (*Взявши портретъ, смотритъ на него, потомъ критически улыбается.*) Скажи, Воозъ, справедливо, находишъ ли ты въ ней какое нибудь преимущество?

ВООЗЪ.

Предъ вами преимущество? Ахъ, сударыня! вы совершенная Прелеста!

ПРЕЛЕСТА.

Покрайней мѣрѣ — что онъ говоритъ обо мнѣ, объ ней? —

ВООЗЪ.

Онъ либо и понятія о красотѣ не имѣетъ, либо онъ самое вѣроломное твореніе въ свѣтѣ.— Онъ говорилъ — не вѣрьте ему— онъ говорилъ. что эфирный огонь, сверкающій въ голубыхъ глазахъ Лизы, гораздо превосходнѣе сладострастнаго пламени, пылающаго въ черныхъ глазахъ Прелесты.

ПРЕЛЕСТА (*покраснѣвъ отворачивается.*)

Чудовище!

ВООЗЪ.

Я не намѣренъ раздирать вашего слуха тѣми нѣжными названіями, которыми почтила васъ любовь его. — Наконецъ онъ сказалъ, что хотябъ Лиза и ни въ чемъ васъ непревосходила, то покрайней мѣрѣ ея невинность — одна невинность драгоцѣннѣе всѣхъ приманчивыхъ красотъ пожилой красавицы. — Подлецъ!

ПРЕЛЕСТА.

И ты это чувствуешъ? —

ВООЗЪ.

Онъ дьяволъ! — онъ достоинъ презрѣнія! —

ПРЕЛЕСТА.

Мщенія! онъ достоинъ мщенія! (*Вскакиваетъ*) гдѣ онъ? (*Хочетъ идти.*)

ВООЗЪ (*удерживая ее*).

Не спѣшите, сударыня; не спѣшите, мщеніе хитро — говорятъ умные люди — и это совершенная правда.

ПРЕЛЕСТА.

И такъ я должна смотрѣть сквозь пальцы на его подлость? —

ВООЗЪ.

Да! сколько можно надобно притворяться — за прочее берусь я. — Тс! кто-то идетъ, уйдите, уйдите! (*Прелеста уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ВООЗЪ И СЛУГА, *потомъ* ЛѢСНИЦКІЙ.

СЛУГА (*входя.*)

Пришелъ какой-то незнакомой, и требуетъ, чтобъ его впустили въ замокъ.

ВООЗЪ.

Чтожъ, впусти его.

СЛУГА.

Онъ съ слугою и вооруженъ.

ВООЗЪ.

Слугу, если можно, останови — а онъ — пусть его хоть обольется желѣзомъ. — Чего ему? (*слуга уходитъ.*) Прекрасно! не робѣй Воозъ! Природа произвела тебя Жидомъ — самымъ презрѣннѣйшимъ твореніемъ въ странахъ Христіанскихъ; — она разсѣяла народъ твой по всему лицу земли; — я отмщу за всѣхъ. —

Вооружу брата на брата, отца на сына— расторгну сердца любовниковъ — и стану смотрѣть, какъ они будутъ поражать другъ друга. (*Лѣсницкій входитъ.*) Что прикажете?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Доложи Баниту, что пришелъ Лѣсницкій — онъ меня знаетъ.

ВООЗЪ (*смотритъ на него нѣсколько времени.*

Сей часъ! побудьте здѣсь. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛѢСНИЦКІЙ (*одинъ осматриваетъ комнату.*)

Вездѣ пышность, — во всемъ великолѣпіе. Но горе тебѣ, Банитъ, когда придетъ послѣдній часъ твой! горе тебѣ! кровь нещастныхъ — цѣна, которою купилъ ты эти роскошныя софы, — эти великолѣпные зеркала и картины, — ясно представятся глазамъ твоимъ; — въ каждомъ кускѣ при Сибаритскомъ столѣ твоемъ, совѣсть твоя будетъ представлять тебѣ искрошенныхъ тобою невинныхъ, — въ каждой каплѣ вина твоего ты будешъ видѣть ихъ слёзы, съ которыми они умоляли тебя о помилованіи. — Горе тебѣ! (*вспыльчиво.*) Горе тебѣ, если этотъ старикъ принудитъ тебя заранѣе разстаться со всѣми твоими удовольствіями! —

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЛѢСНИЦКІЙ, БАНИТЪ И ВООЗЪ (*входятъ.*)

БАНИТЪ.

Позволите ли обнять себя, почтенный Лѣсницкій!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Постойте, Банитъ! — Можно ли намъ остаться однимъ?

БАНИТЪ.

Этотъ человѣкъ — другой я; — но если вамъ угодно, — Воозъ! (*дѣлаетъ знакъ, Воозъ уходитъ.*) Что скажете?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Банитъ! ты оскорбилъ меня — оскорбилъ ужасно! ты лишилъ меня имѣнія — это не важно! — ты лишилъ меня чести — (*съ чувствомъ.*) это грѣхъ и предъ людьми и предъ небомъ! — и (*дрожа отъ гнѣва.*) Я пришелъ...

БАНИТЪ.

Великодушный человѣкъ! такъ, признаюсь, я оскорбилъ тебя! — но сколько ночей послѣ проводилъ я безъ сна, дѣлая планы! сколько времени потерялъ я, стараясь узнать мѣсто твоего пребыванія! тщетно!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Узнать мѣсто моего пребыванія? — Что бы не дать мнѣ нигдѣ покою? — Ты хотѣлъ...

БАНИТЪ.

О нѣтъ! я хотѣлъ найти васъ, повергнуться на колѣни предъ раздраженнымъ отцемъ, и просить прощенія вмѣстѣ съ рукою божественной Маріи. —

ЛѢСНИЦКІЙ (*съ изумленіемъ.*)

И ты хотѣлъ это сдѣлать, Банитъ?

БАНИТЪ.

Клянусь небомъ, — я бы это сдѣлалъ. — Тогда я бы примирился съ вами и съ самимъ собою.

ЛѢСНИЦКІЙ.

И это истина? —

БАНИТЪ.

Совершенная!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Чѣмъ ты докажешъ ее?

БАНИТЪ (*падаетъ къ ногамъ его.*)

Просьбою, — сыновнею просьбою, что бы ты назвалъ меня сыномъ — а Марія супругомъ.

ЛѢСНИЦКІЙ (*тронувшись.*)

Постой! (*Выходитъ и вдругъ возвращается съ дитятемъ.*) Банитъ посмотри! узнаешъ ли ты сего младенца?

БАНИТЪ (*съ восторгомъ.*)

Смѣю ли отгадывать? — Это — это. . .

ЛѢСНИЦКІЙ (*съ улыбкою радости и восторга.*)

Это сынъ твой! — это сынъ Маріи!

БАНИТЪ (*обнимая его колѣна.*)

Ты отецъ мой! — Я супругъ твоей Маріи! — Это сынъ нашъ!

ЛѢСНИЦКІЙ (*плача отъ радости.*)

Это сынъ вашъ! Банитъ! посмотри, какъ этотъ ангелъ улыбается! онъ протягиваетъ къ тебѣ свои руки. Банитъ, посмотри, посмотри! . . .

БАНИТЪ (*вставъ цѣлуетъ младенца.*

Почтенный родитель моей Маріи; не привелъ ли ты ее съ собою? — Гдѣ она? гдѣ твоя супруга? — Гдѣ вся семья твоя? —

ЛѢСНИЦКІЙ.

Если ты хочешъ, они всѣ здѣсь будутъ. Подай мнѣ перо и бумаги, я напишу къ нимъ. (*садится къ столу.*)

БАНИТЪ (*подаетъ.*)

А меня пока извините — я пойду дамъ нѣкоторые приказы — и съ тобою (*беретъ у него дитя.*) милый Ангелъ встрѣчу матѣ твою! (*хочетъ идти.*)

ЛѢСНИЦКІЙ (*въ слѣдъ.*)

Потрудитесь приказать, чтобы ко мнѣ послали моего Ивана. (*Банитъ уходитъ съ дитятею.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЛѢСНИЦКІЙ, *потомъ* ИВАНЪ.

ЛѢСНИЦКІЙ (*послѣ нѣкотораго молчанія смотритъ благоговѣйно вверхъ.*)

Благодарю тебя, Милосердый Боже! благодарю Тебя! прости мнѣ слабому своему творенію, — прости ему, что оно осмѣлилось взойти въ судъ Твой — быть судіею осуждающимъ; — прости ему. (*Иванъ входитъ.*) Ну, другъ мой! будь вѣстникомъ мира и спокойствія! (*пишетъ.*) Милыя страдательницы! какъ вы обрадуетесь, когда узнаете общее наше щастіе. — (*Засылаетъ письмо и свертываетъ.*) Ступай! скажи имъ отъ меня поклонъ, и попроси, чтобы они немѣдлили. (*Банитъ и Воозъ входятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЛѢСНИЦКІЙ, БАНИТЪ, ВООЗЪ И ИВАНЪ.

ЛѢСНИЦКІЙ (*къ Баниту.*)

Все готово! (*отдавая Ивану письмо.*) Спѣши, другъ мой, обрадовать нещастныхъ! (*Слуга уходитъ.*)

БАНИТЪ.

И такъ чрезъ часъ мы увидимся съ ними; но я думаю, не лучше ли послать моего человѣка? — Вашъ усталъ.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Ничего, добредетъ, развѣ только для компаніи.

БАНИТЪ.

Воозъ! не возмешъ ли ты труда? —

ВООЗЪ.

Смѣрять, сколько отъ вашего до ихъ (*указывая на Лѣсницкаго.*) дому, — съ удовольствіемъ.

БАНИТЪ.

А мы въ ожиданіи ихъ пойдемте завтракать. (*уходитъ съ Лѣсницкимъ.*)

ЯВЛЕНІЕ X.

ВООЗЪ (*одинъ торжественно.*)

Тьфу пропасть! лишъ положи только въ первый разъ приманку на уду, а тамъ глупыя язи прямо на голую кидаются. — Одна только, дьяволъ — щука слишкомъ хитра. Гмъ! попытаемъ далѣе, и если не удастся, то — охъ (*пожимается.*) хоть и непріятно, а придется вояжировать тебѣ, любезный другъ Воозъ, на тотъ свѣтъ, — и при томъ съ самымъ сквернымъ аттестатомъ. (*Думаетъ.*) Гмъ! гмъ! если бы — (*скоро.*) Тьфу, дьяволъ! дѣло приходитъ къ концу, а я думаю какъ начать! Маршъ! (*Прелеста вбѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ПРЕЛЕСТА И ВООЗЪ.

ПРЕЛЕСТА (*въ волненіи — лице ея горитъ.*)

Воозъ! ты —

ВООЗЪ (*разсѣянно.*)

Иду въ домъ Лѣсницкаго, возьму оттуда мать, дочь. —

ПРЕЛЕСТА.

Что ты дѣлаешъ?

ВООЗЪ (*пожимая плечами.*)

Приказано.

ПРЕЛЕСТА.

И ты повинуешся дьяволу? —

ВООЗЪ.

Пока не сыщу Ангела, которой бы спасЪ меня отЪ его злобы.

ПРЕЛЕСТА.

ВоозЪ! ВоозЪ! я твой АнгелЪ, твой защитникЪ! ввѣрь мнѣ свою руку — свою руку.

ВООЗЪ.

Руку?

ПРЕЛЕСТА.

Или кинжалЪ, которымЪ вооружена она. — Я взяла свои мѣры, — если же онѣ не удадутся, то пропала я — и онЪ — и онЪ вмѣстѣ.

ВООЗЪ.

И я? —

ПРЕЛЕСТА.

НѣтЪ! не безпокойся; — имѣешЪ ли ты столько мужества, чтобы сразить цвѣтокЪ ядовитый прежде, нежели принесетЪ онЪ плоды и дастЪ сѣмя для размноженія.

ВООЗЪ (*протягиваетЪ руку сЪ кинжаломЪ.*)

Было время, когда эта рука поражала сильныхЪ, могущественныхЪ мущинЪ: — то она ли не сразитЪ слабой — безсильной дѣвчонки? отгадываю ли я?

ПРЕЛЕСТА.

Совершенно! Лиза должна погибнуть. — Ступай ВоозЪ, ступай, не устрашись ничего! и если ты принесешЪ кинжалЪ, омытый кровію, то ты будешЪ для меня драгоцѣненЪ! — Я постараюсь наградить тебя!

ВООЗЪ (*долго стоитъ въ нерѣшимости, потомъ отважно.*)

Хорошо! но прекрасная Прелеста! — Вы можетъ быть не ожидаете; — Что дѣлать? — чувствую, что не такъ начинаю. — Извините — приступовъ дѣлать я не умѣю; этотъ безчувственный Еврей, — это желѣзное сердце! — Прелеста! — васъ обожаетъ, и требуетъ. —

ПРЕЛЕСТА (*въ удивленіи.*)

Воозъ!

ВООЗЪ.

Извините! вы можетъ быть ожидаете, чтобъ я палъ предъ вами на колѣни; — О! я охотно бы это сдѣлалъ! — я готовъ обнять ваши колѣна, — готовъ пресмыкаться, подобно рабу, но — вы слушали предувѣдомленіе.

ПРЕЛЕСТА (*съ негодованіемъ.*)

Но если ты не перестанешъ, то клянусь тебѣ! сего же дня голова твоя съ зубца батни будетъ смотрѣть полдневное солнце. Какъ могъ подумать ты, что я буду отвѣчать на любовь твою! Стократъ легче сносить заточеніе въ темницѣ, терпѣть Банитову холодность — даже самую ненависть, — чѣмъ блаженствовать въ твоихъ объятіяхъ! А! мѣна за мѣну? — Я болѣе отъ тебя не требую никакой жертвы, будь благоразуменъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ВООЗЪ (*одинъ стоитъ неподвижно, — потомъ бросается къ столу, вонзаетъ въ него кинжалъ и падаетъ на софу.*)

Гдѣ? гдѣ я? (*вскакиваетъ*) Я презрѣнъ, презрѣнъ отъ женщины! Адскія силы! кто сносилъ подобное нещастіе? Многіе удивлялись, видя, что я до сихъ поръ жилъ щастливо! —

О! они не знали путей твоихъ, Вѣчный! ты пощадилъ меня отъ твоихъ громовъ, и заставляешъ умереть отъ презрѣнія распутной женщины! — Духи заклявшіеся! возвратите скорѣе мое рукописаніе — я самъ спѣшу къ вамъ. — Кто изъ васъ зоветъ меня? разите! — я иду, иду! — Какъ! куда? не совершивъ мщенія? О! постой Воозъ! постой законопреступная Прелеста! придетъ время, когда посинѣлые уста твои будутъ жаждать моихъ поцѣлуевъ; — когда сгарающее твое сердце будетъ стремиться къ груди моей! — придетъ время, когда ты падешъ у ногъ моихъ, прострешъ ко мнѣ свои объятія, — о! тогда я буду торжествовать. — Каждой взглядъ мой будетъ для тебя кинжаломъ, каждое дыханіе отразою! ты падешъ — и я — восплещу въ адскія пропасти улетающей твоей тѣни. — Отчаяніе! всемогущее отчаяніе! ожесточи мое сердце, укрѣпи руку, — и стремись, куда повлечетъ тебя мщеніе! мщеніе! мщеніе! *(убѣгаетъ. Занавѣсъ опускается.)*

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Комната въ домѣ Лѣсницкаго.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИЗА *(одна, стоитъ у окошка и смотритъ въ зрительную трубу.)*

Какъ же они далеко! — едва различить можно, — это матушка — сестрица, Иванъ; гдѣ

же Жидъ? это онъ! постой! *(чиститъ платкомъ стекло трубки и опять смотритъ.)* Ха, ха, ха! какъ же я ошиблась! — Это обгорѣлый еловой пень. *(Посмотрѣвъ еще.)* Однакожъ и на пенёкъ этотъ смотрѣть легче, чѣмъ на Жида; — такой страшной, такой страшной, что я и на картинахъ такого невидывала; — лице черное, багровое, хотѣлъ было что то говорить мнѣ, но, слава Богу, я отъ него ускользнула. Чортъ съ нимъ! *(Опять идетъ къ окну — Воозъ врывается.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛИЗА И ВООЗЪ.

ЛИЗА *(оглянувшись пугается.)*

Ухъ! за чемъ ты? Параша! Параша! *(Хочетъ идти.)*

ВООЗЪ *(становится на порогѣ.)*

Не трудитесь, сударыня! Параша теперь далеко въ лѣсу. Здѣсь нѣтъ никого.

ЛИЗА.

Ахъ! Боже мой! — что тебѣ надобно? —

ВООЗЪ.

Чего вы пугаетесь, сударыня! неужели я такъ страшенъ? —

ЛИЗА.

Мнѣ право говорили, что Жида столько же должно бояться, какъ и чорта.

ВООЗЪ.

Право? — Однакожъ и Жидъ признается, что вы прекрасная, милая дѣвушка.

ЛИЗА.

Да тебѣ какое тутъ дѣло?

ВООЗЪ.

Меня просилъ одинъ богатой, бравой дѣтина, чтобъ я доставилъ ему съ вами свиданіе, — согласитесь, сударыня!

ЛИЗА.

Ты съ ума сошелъ! —

ВООЗЪ.

Однакожъ не столько, чтобъ не могъ уже чувствовать обиды.

ЛИЗА.

Выди вонъ!

ВООЗЪ. (*подходя къ ней.*)

Съ вами? — извольте.

ЛИЗА (*полуплача.*)

Ахъ! Боже мой! — (*слышенъ стукъ.*) Что это? новая бѣда! (*Черноморъ и Желѣзный со всѣми товарищами входятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЧЕРНОМОРЪ, ЖЕЛѢЗНЫЙ, 7 ТОВАРИЩЕЙ, ЛИЗА И ВООЗЪ (*Лиза съ ужасомъ отступаетъ — Воозъ съ спокойною миною подходитъ къ окошку и играетъ цѣпочкою кинжала.*)

ЧЕРНОМОРЪ (*смотря нѣсколько времени съ улыбкою на Лизу.*)

Лиза! узнаешъ ли меня?

ЛИЗА (*всматриваясь — съ радостною нерѣшительною улыбкою.*)

Боже мой! — кто ты? —

ЧЕРНОМОРЪ.

Я, я братъ твой! (*идетъ обнять ее.*)

ЛИЗА (*бросается къ нему.*)

Василій! братецъ! (*обнимаются.*)

ЧЕРНОМОРЪ (*шутя.*)

И ты, Лиза, не узнала своего брата! — И гдѣ же батюшка, матушка, сестрица? —

ЛИЗА.

Поѣхали въ гости, братецъ. (*смотритъ на него.*) Какъ ты загорѣлъ! —

ВООЗЪ (*подходя къ Черномору.*)

Если не обманываетъ меня память, то ты — (*Черноморъ смотритъ на него пристально*) тотъ самой (*осматриваетъ толпу козаковъ*) и ты — ты, всѣ тѣ, которые разбили караванъ мой и увезли Заиду.

ЧЕРНОМОРЪ.

Точно! ты тотъ Армянинъ! — но ты теперь что-то другое.

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Точно! это онъ! я всего вѣрнѣе его знаю потому, что тогда просидѣлъ я у него всю ночь за шампанскимъ; здравствуй! здравствуй человѣкъ безъ предразсудковъ (*Беретъ его руку и пожимаетъ; Лиза, смотря на происходящее, стоитъ въ удивленіи.*)

ЧЕРНОМОРЪ.

Каково поживаешъ? — и какъ ты здѣсь очутился?

ВООЗЪ.

Переговори сперва съ сестрой, а мы еще успѣемъ.

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Правда! гдѣ говорятъ десять человѣкъ холостыхъ — а наипаче козаковъ, тамъ дѣвушкѣ...

ЧЕРНОМОРЪ (*къ Лизѣ.*)

Скороль батюшка пріѣдетъ? —

ЛИЗА.

Богъ знаетъ! — я еще его и невидала.

ЧЕРНОМОРЪ.

Какъ невидала? —

ЛИЗА.

Онъ уѣхалъ очень рано. Я думаю, что скоро будетъ.

ЧЕРНОМОРЪ.

Но куда онъ поѣхалъ?

ЛИЗА.

Куда прямо поѣхалъ, я не знаю, но давича прислалъ къ матушкѣ записочку — вотъ (*указывая на Вооза*) съ нимъ, чтобъ она пріѣхала съ сестрицею къ Банишу Зельскому. (*Воозъ дѣлаетъ нѣсколько минъ, изъявляющихъ страхъ его.*)

ЧЕРНОМОРЪ.

Къ Банишу?

ЛИЗА (*склоняя разговоръ.*)

Братецъ! не прикажете ли поскорѣй изготовить обѣдъ? вы устали!

ЧЕРНОМОРЪ (*съ улыбкою одобренія.*)

Очень хорошо, сестрица! очень хорошо! (*Лиза уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ, *кромѣ* ЛИЗЫ.

ЧЕРНОМОРЪ.

Садитесь всѣ — вотъ куда я велъ васъ, друзья мои! — какъ быть! власть Божія! ну Воозъ! кажется такъ зовутъ тебя? — Разскажи намъ, какъ ты здѣсь очутился?

ВООЗЪ.

Я какъ легкая пылинка — куда вѣтеръ, туда и я.

ЧЕРНОМОРЪ.

Но какъ изъ продавца невовольницъ сдѣлался ты мужикомъ? — Изъ Армянина превратился въ — — —

ВООЗЪ.

Надобно спросить; какъ я изъ сына главнаго казначея его блистательнаго могущества, наперстника Божія и повелителя правовѣр-

ныхъ сдѣлался продавцомъ невольницъ! — это первая эпоха моего странствоваиія по лицу земли.

ВСѢ

Ну! ну! раскажи, раскажи! —

ВООЗЪ.

Вы уже все знаете, что въ Турціи вообще къ суетнымъ дѣламъ выбираютъ жидовъ, — посему мой отецъ и былъ выбранъ въ главные казначеи. Онъ выучилъ меня кой-какимъ искуствамъ, а болѣе всего старался обучить меня играть на фортепіяно, и восхищался, когда я игралъ на нихъ псалмы Давыдовы. — — — Пять лѣтъ трудился онъ, въ шестой получилъ награду шелковой снурокъ. — Домъ нашъ описали, и меня изъ жалости принялъ къ себѣ Керимъ — одинъ продавецъ невольницъ.

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Это первая эпоха твоей жизни.

ВООЗЪ.

Нѣсколько мѣсяцовъ путешествовалъ я съ нимъ по городамъ малой Турціи и Сиріи — наконецъ прибылъ въ Алеппо. Тутъ купилъ онъ молодую невольницу Роксану. Что это! еслибъ я могъ исправно описать вамъ красоту ея, — то смѣло бы сказалъ, что я краснорѣчивѣе всякаго Оратора; самъ покойный Цицеронъ показался бы предо мною филиномъ.

ВСѢ (*смѣются.*)

Хорошо, хорошо!

ВООЗЪ.

Я влюбился — и прекрасная Роксана отвѣчала на любовь мою. Какъ обмануть Керима? — была первая мысль моя; проклятое невозможно какъ громъ гремѣло въ ушахъ моихъ. Однажды, утомившись отъ дороги, заснулъ онъ въ лѣсу подъ кедровымъ деревомъ; тотчасъ схватилъ я веревку и такъ крѣпко

привязалъ его къ дереву, что и самъ дьяволъ не скоро бы отвязалъ его. — Тутъ взялъ я Роксану и прочихъ невольницъ посадилъ на верблюдовъ и поѣхалъ въ ближній городъ. Продавши свою добычу, надѣлъ я чалму и мантію правовѣрныхъ и жилъ щастливо. Полгода показались мнѣ раемъ, — какъ однажды идучи по улицѣ и видя отворенную мечеть, — вошелъ я (*съ досадою*) дьяволъ любопытства завелъ меня туда! — неуспѣлъ я осмотрѣться, какъ схватили меня за горло, требовали посадить въ тюрьму — и истязать законнымъ порядкомъ. — Это былъ Керимъ. —

ЧЕРНОМОРЪ.

Ну! что жъ ты сдѣлалъ, какъ освободился отъ этого Керима? —

ВООЗЪ. (*смѣется.*)

Что сдѣлалъ? — Клятвенно утвердилъ, что я никогда незналъ Керима, и что я правовѣрный; — требовали исполненія и я безпрекословно, какъ должно Мусульманину — началъ поступать по Алкорану.

ВСѢ.

Браво! браво!

ЧЕРНОМОРЪ.

Что жъ далѣе? —

ВООЗЪ.

Керимъ, какъ клеветникъ, наказанъ, а я остался обладателемъ Роксаны — и нѣсколькихъ тысячь вырученныхъ цехиновъ.

ЧЕРНОМОРЪ.

Хитрой дьяволъ! —

ВООЗЪ.

Но сколько ни говорятъ любовники, что если они соединяются съ любимымъ предметомъ, то всѣ ихъ желанія кончатся, — все ложъ. — Это я узналъ опытомъ. Роксана была прекрасна одинъ мѣсяцъ, на другой мила, — на третей хороша, а наконецъ я те-

лько, что не хотѣлъ огорчить ее, — прошло и то врем.. , и я продалъ ее Алепскому Пашѣ, а полнов.. ные цехины заглушили ту печаль, которую произвели! было ея слезы и вопли.

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Ты это сдѣлалъ? — о! клянусь тебѣ! — ты рѣдкой герой! — Александръ, Кесарь, Святославъ въ сравненіи съ тобою — ничто.

ЧЕРНОМОРЪ.

Воозъ! ты бездѣльникъ!

ВООЗЪ.

Ха, ха, ха! бездѣльникъ! Ты еще неопытенъ, — такъ слушай и учись.

ВСѢ (*смѣются.*)

Изрядная наука! —

ВООЗЪ.

Тутъ поѣхалъ я странствовать, — и чего тутъ не дѣлалъ! — часто вооруженною рукою отбивалъ я тюрмы колодниковъ, ..енъ, домы богачей. — Часто доносилъ я на к..ого нибудь ханжу, обличая въ еретичествѣ — и его наказывали самымъ отмѣннымъ образомъ, — часто, соединясь съ евнухами, грабилъ я серали пашей, и все это дѣлалъ такъ искусно, что самъ дьяволъ, я думаю, завидовалъ мнѣ въ успѣхахъ. Наконецъ очутился я въ Арменіи.

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Тьфу дьяволъ! твоя исторія видно будетъ безконечна.

ВООЗЪ.

Погоди! слушай далѣе. — Проѣзжая одну деревню — увидѣлъ я прекрасную дѣвушку; — она такъ шла смирно, такъ ангельскіе потупляла глаза свои, — что всякой бы почелъ ее непорочною Сусанною. — Только одинъ Воозъ могъ примѣтить, что въ этой походкѣ, въ ..омъ смиренномъ видѣ было одно притворство, и что въ потупленныхъ глазахъ сверкали искры

сладострастія ; — словомъ : я примѣтилъ, что она только ищетъ живаго творенія, чтобы броситься въ его объятія.— Это моя добыча! — сказалъ я — и пошелъ слѣдомъ ; — имѣлъ время поговорить, польстить ей, а и въ Азіи красавицы любятъ быть хвалимы ;— я старался цѣлой день, употребилъ всѣ роды примановъ и — съ помощію нѣсколькихъ цехиновъ успѣлъ. . . Клянусь ! —

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Воозъ ! это подло !

ЧЕРНОМОРЪ.

Дьяволъ ! и въ тебѣ было столько духу ?

ВООЗЪ.

Тутъ ли еще быть духу ?— послушай далѣе:— я самъ въ себѣ былъ увѣренъ, что перехитрю ее ,— но я ошибся, очень ошибся ! Прелестная Армянка , извините, я позабылъ ея имя. . . —

ВСѢ (*смѣются*).

То-то нѣжный любовникъ !

ВООЗЪ.

Прелестная Армянка, кажется мнѣ, училась хитрости у самаго чорта. Она такъ умѣла оковать меня , что я прожилъ тамъ цѣлые полгода. Представьте себѣ — для женщины столько времени жертвовать собою. (*Останавливается съ досадою.*)

НѢКОТОРЫЕ.

Ну ! чтожъ ты ?

ВООЗЪ.

Дьяволъ побери ее ! какъ только дойдетъ дѣло до этого пункта моей исторіи — то такъ разсержусь, что готовъ колоть и рѣзать всякую женщину.

НѢКОТОРЫЕ (*шутя.*)

Успокойся Воозъ ! успокойся.

ДРУГІЕ,

Далѣе , чтожъ далѣе ?

ВООЗЪ.

Одного утра проснулся я отъ ужаснаго шума въ моей комнатѣ — вскочилъ съ постели, и увидѣлъ отца моей Цирцеи съ толпою полицейскихъ. — Вотъ онъ! ревѣлъ онъ, какъ дьяволъ, вотъ онъ! — и прежде нежели я могъ перевести духъ — былъ схваченъ: — прежде нежели могъ спросить, куда и за что? — очутился въ тюрьмѣ. (*Всѣ смѣются.*)

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Это будетъ эпоха пребыванія твоего въ Арменіи.

ВООЗЪ.

Цѣлую недѣлю ожидалъ я рѣшенія, какъ наконецъ ввалилась ко мнѣ человѣческая фигура съ рыжею бородою, и съ очками на бородавчатомъ носу, которой во всемъ совершенствѣ представлялъ — старинной юсъ въ драгунской шляпѣ. — Охриплымъ голосомъ произнесла эта бочка рѣшеніе власти, что я долженъ выбрать любое — креститься и взять за себя обольщенную дѣвушку, — или — ухъ! волосы становятся дыбомъ, какъ вспомню, или — — —

НѢКОТОРЫЕ.

Ну, ну! или —

ВООЗЪ (*скоро.*)

Или добровольно идти на зажженной костеръ.

ВСѢ (*смѣются.*)

Чтожъ Воозъ выбралъ?

ВООЗЪ.

Скинулъ чалму и мантію — крестился, — надѣлъ Армянскую шапку и сдѣлался мужемъ невѣсты ненавистной.

ВСѢ (*бьютъ въ ладоши.*)

Браво, браво!

ВООЗЪ (*пожимаетъ плечами.*)

Чтожъ было дѣлать! конечно священной Муфтій обличилъ бы меня въ малодушіи; — но еслибъ и ему предложить съ одной стороны брачное ложе, а съ другой пылающій ко-

стерЪ ; — то я думаю, глава мечетей не заставилЪ бы долго ждать отвѣта — скоро Армянка моя мнѣ опротивѣла, — но любимецЪ судьбы не оставленЪ вЪ горести. — КЪ щастію моему вЪ нее влюбился одинЪ ТурокЪ, — и продавецЪ невольницЪ улучивЪ способное время, ее похитилЪ.

НѢКОТОРЫЕ.

Ха, ха, ха!

ДРУГІЕ.

Чудеса!

ВООЗЪ (*сЪ комическою важностію.*)

Мстящею рукою вооружился ВоозЪ на похитителя, донесЪ вЪ судЪ, и чрезЪ нѣсколько времени за безчестіе моей Армянки — получилЪ я всѣхЪ невольницЪ сѣдаго прелюбодѣя, навьючилЪ верблюдовЪ золотомЪ его и парчами и поѣхалЪ опять продавать товарЪ свой. ТутЪ напали вы на меня — отняли всѣ сокровища — *и я. . .*

ВСѢ. (*смѣются.*)

Жаль, жаль, ВоозЪ! мы тогда тебя незнали.

ВООЗЪ.

Тужить долго нечего, — думалЪ, думалЪ и поѣхалЪ вЪ Польскую Украйну; — тутЪ пристался я кЪ одному Баниту, — и теперь живу какЪ Бей Туниссків.

ЧЕРНОМОРЪ.

Спасибо, ВоозЪ, спасибо, — ты усладилЪ насЪ своимЪ сладкопѣніемЪ. КаковожЪ тебѣ жить у Банита?

ВООЗЪ.

То же что первому министру у сатаны. ВпрочемЪ мнѣ тамЪ рай, — одно только — охЪ! одно только. . .

ЧЕРНОМОРЪ (*ходя.*)

Что еще такое, ВоозЪ?

ВООЗЪ.

Я влюбленЪ!

ВСѢ (*смѣются.*)

Опять? (*бьютЪ вЪ ладоши и топаютЪ ногами.*) Браво, браво!

ЧЕРНОМОРЪ.

Небось вЪ такую же, какЪ Армянка? или...

ВООЗЪ.

НѢтЪ! еслибЪ слить вмѢстѢ всѢ красоты моихЪ АзiатокЪ, — то вышла бы одна Прелеста.

ЧЕРНОМОРЪ (*вЪ удивленiи.*)

Прелеста?

ЖЕЛѢЗНЫЙ (*смотря на Черномора.*)

Прелеста?

ВООЗЪ.

Да, да, Прелеста! — АнгелЪ тѢломЪ — дьяволЪ душею.

ЧЕРНОМОРЪ (*даетЪ знакЪ ЖелѢзному.*)

БратЪ!

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

ЗдѢсь я думаю прекрасно прогуливаться вЪ рощѢ, — день жаркой! пойдемЪ-те братцы! (*ВсѢ уходятЪ сЪ нѢкоторымЪ удивленiемЪ.*)

ЯВЛЕНIЕ. V.

ВООЗЪ *и потомЪ* ЧЕРНОМОРЪ.

ВООЗЪ (*также вЪ удивленiи смотря вЪ слѢдЪ уходящимЪ.*)

Что это? — никакЪ мое сладкопѢнiе-то свело ихЪ сЪ ума? — Постой! (*думаетЪ торжественно.*) День жаркой! нѢтЪ, ЖелѢзный! отЪ этого жару не укрыться вамЪ вЪ рощѢ, — онЪ

тамъ болѣе будетъ жечь васъ. (*Гордо.*) Ищите прохлады подъ этимъ дубомъ, (*показывая на себя.*) Хотя онъ теперь бросаетъ тѣнь собственно только для корней своихъ, но между тѣмъ и вы можете —

ЧЕРНОМОРЪ (*возвратясь въ движенiи.*)

Эта Прелеста. . .

ВООЗЪ (*съ разстановкою.*)

Банитова любовница!

ЧЕРНОМОРЪ (*съ яростiю.*)

Воозъ!

ВООЗЪ.

Ну! что ты такъ оцѣпенѣлъ?

ЧЕРНОМОРЪ (*вспыхнувъ*)

Адской вѣстникъ! клянусь Богомъ! я вырву у тебя языкъ, если ты солгалъ, или солжешъ хоть одно слово! Ты ее любишъ?

ВООЗЪ.

Любилъ, но теперь послѣ ея отказа. . .

ЧЕРНОМОРЪ.

Она презрѣла тебя?

ВООЗЪ.

Да, чтобы всякую минуту безчувствовать съ Банитомъ, — проклятая!

ЧЕРНОМОРЪ.

И ты самъ это видѣлъ? — Ахъ! извини, какой глупой вопросъ.

ВООЗЪ.

Что тебѣ сдѣлалось?

ЧЕРНОМОРЪ (*хватаетъ его за руку.*)

Другъ мой, она была моимъ сокровищемъ — моимъ идоломъ. — Я обожалъ ее!

ВООЗЪ.

Право? чтожъ ты теперь хочешъ дѣлать?

ЧЕРНОМОРЪ.

Что дѣлать? я самъ не знаю.

ВООЗЪ.

Бѣдный человѣкЪ! — дай мнѣ свою руку, ввѣрь свое сердце и скажи: смерть Прелестѣ!

ЧЕРНОМОРЪ.

Смерть? АхЪ, ВоозЪ! какЪ я любилЪ ее!

ВООЗЪ *(съ досадою.)*

Ты любилЪ! — только вѣрно не сладострастную прелюбодѣйцу — растлѣнную — сто разЪ обруганную.

ЧЕРНОМОРЪ.

Постой! постой! — ТакЪ я чувствую оскорбленіе, — ужасную обиду! — *(рѣшительно.)* Дай свою руку, — ввѣрь сердце — и вЪ одинЪ голосЪ скажемЪ: смерть Прелестѣ!

ВООЗЪ.

Смерть законопреступной Прелестѣ и соблазнителю Баниту;

ЧЕРНОМОРЪ.

И Баниту! повѣрь — трудно быть соблазнителемЪ, когда дѣвка не захочетЪ быть соблазненною!

ВООЗЪ.

Ты всего еще не знаешЪ, чувствительный молодой человѣкЪ! постой! — ты только бросишЪ презрительный взорЪ на Прелесту, — и тысячекратно пронзишЪ кинжаломЪ сердце Банита.

ЧЕРНОМОРЪ.

ВоозЪ!

ВООЗЪ.

НѣтЪ! ты еще всего не знаешЪ. (*Смотря вЪ верьхЪ.*) Полно, полно быть злодѣемЪ! — — Прости — ожидай меня ввечеру.

ЧЕРНОМОРЪ.

Постой! ты оставляешЪ меня вЪ ужасномЪ невѣденіи!

ВООЗЪ.

ТѣмЪ лучше приготовишься меня выслу-

шать. Изостри свои кинжалы, укрѣпи руку и сердце, — и ожидай вечера. (*Убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЧЕРНОМОРЪ (*одинъ.*)

Ты еще всего не знаешъ! укрѣпи руку и сердце — и ожидай вечера! (*ходитъ.*) Ужасная — мучительная загадка! но если этотъ адской духъ — глава возмутителей, — изъ одного удовольствія терзать своихъ ближнихъ — сплѣлъ эту ужасную исторію! — если онъ для одного только мнѣ отмщенія! (*бьетъ себя въ лѣвую грудь.*) Что скажешъ ты; О, нѣтъ! скорѣе повѣрю я вторичному отпаденію свѣтлыхъ духовъ; — скорѣе вода превратится въ кровь и воздухъ въ пламень (*слушаешъ шаги подходящаго.*) Гей! кто тамъ? сюда!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЧЕРНОМОРЪ И АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ (*входитъ — пристально смотритъ на Черномора.*)

Ба! доброй мой господинъ! это ты! какъ Богъ принесъ тебя и откуда? (*подбѣгаетъ къ нему и цѣлуетъ руку.*)

ЧЕРНОМОРЪ.

Доброй старикъ! скажи мнѣ! (*беретъ его за руку.*) Послушай! скажи мнѣ истинную правду — каково живетъ Ржевскій?

АНДРЕЙ.

Это пренещастный человѣкъ, сударь!

ЧЕРНОМОРЪ.

Онъ нещастливъ?

АНДРЕЙ.

Тому уже нѣсколько мѣсяцовъ; — да знаете ли вы его питомицу?

ЧЕРНОМОРЪ (*дрожа.*)

Нѣсколько. Что такое?

АНДРЕЙ.

Тому нѣсколько мѣсяцовъ — впрочемъ не знаю точно, а говорятъ...

ЧЕРНОМОРЪ.

Скорѣе, скорѣе! что такое? —

АНДРЕЙ (*тихо.*)

Говорятъ, пошла къ какому то сосѣднему вельможѣ.

ЧЕРНОМОРЪ (*съ яростію, но скрывая ее.*)

Право! это прекрасно! а старикъ?

АНДРЕЙ.

То-то я и говорю, что онъ нещастливъ! — Онъ оскорбился, началъ ее требовать назадъ — но бездѣльникъ послалъ на него воровъ; самаго его, Богъ знаетъ, куда утащили, а домъ его, такъ какъ и нашъ, разграбили и сожгли.

ЧЕРНОМОРЪ.

Старикъ! такъ какъ и нашъ домъ, говоришъ ты. Развѣ нашъ домъ разграбили и сожгли по приказанію Банита? — Ты не лжешъ?

АНДРЕЙ.

Сохрани Богъ лгать съ умысла.

ЧЕРНОМОРЪ.

А, злодѣй! ты лишилъ меня моей Прелесты — отнялъ у меня половину жизни! — и ты же сдѣлалъ нищимъ отца моего! — О, да покараетъ меня гнѣвъ небесный, если я не принужу тебя раскаяться въ твоихъ поступкахъ! (*Уходитъ.*)

АНДРЕЙ.

Бѣдной молодой человѣкъ! что съ тобою будетъ, если ты узнаешъ прочее. (*Идетъ въ другую сторону. Занавѣсъ опускается.*)

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театръ представляетъ садъ Банитовъ — въ лѣвой сторонѣ маленькая насыпь и на ней бесѣдка — въ разныхъ мѣстахъ разставлены скамейки. Вечеръ, коего мѣсто мало по малу къ 12 явленію заступаетъ ночь. Въ лѣвой сторонѣ видна часть замка.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРЕЛЕСТА И ДАРЬЯ.

ПРЕЛЕСТА (*негліже одѣтая, съ букетомъ цвѣтовъ на груди сидитъ на одной изъ скамѣекъ.*)

Спасибо, Дарья! спасибо! ты сдѣлала для меня самой дорогой подарокъ! да гдѣ ты взяла эти кинжалы?

ДАРЬЯ (*утирая слезы.*)

Ахъ, сударыня! было время, когда я была хороша, тогда меня любили.

ПРЕЛЕСТА (*улыбаясь.*)

И въ знакъ любви дарили кинжалы?

ДАРЬЯ.

Нѣтъ! они остались мнѣ по случаю.

ПРЕЛЕСТА.

объ этомъ то я тебя и спрашиваю.

ДАРЬЯ.

Объ этомъ то я вамъ и сказываю.

ПРЕЛЕСТА.

Да какъ же это? — я совсемъ тебя не понимаю.

ДАРЬЯ.

А вотъ какъ, — я вамъ, сударыня, растолкую. — Когда еще я была 16 лѣтъ, и жила въ деревнѣ, то у насъ была война съ Рускими.

Однажды на нашу деревню нашолъ отрядъ козаковъ; они такъ страшны показались нашимъ витязямъ, что они всѣ, брося приготовленное оружіе, готовы были бѣжать, — но слава Богу! у этихъ козаковъ начальникъ былъ доброй, и они насъ ни чѣмъ не тронули. Наши бѣжавшіе герои воротились — и мы зажили ладно.

ПРЕЛЕСТА.

Напрасно не начала ты отъ Адама, чтобы прямою линеею дойти до козаковъ.

ДАРЬЯ.

Охъ! не перебивайте, сударыня! вотъ я и непомню на чемъ остановилась.

ПРЕЛЕСТА.

Ну, вы зажили ладно.

ДАРЬЯ.

Да, да, ну, и зажили ладно! однажды увидѣлъ меня одинъ козакъ — его звали Ѳомою; онъ былъ такой удалецъ, что и рѣдкій Иванъ могъ съ нимъ сладить.

ПРЕЛЕСТА (*смѣется.*)

Ты меня замучишъ своею повѣстью, пожалуй сократи!

ДАРЬЯ.

Извольте. Этотъ Ѳома (*протяжно*), и влюбись въ меня — да какъ же —

ПРЕЛЕСТА.

А какъ?

ДАРЬЯ.

По уши!

ПРЕЛЕСТА.

Ну?

ДАРЬЯ.

Ну! онъ и открылся мнѣ въ любви своей? Что мнѣ дѣлать? я сказала, что у меня есть любовникъ — Польской Шляхтичь, — (*увѣри-*

тельно) онъ былъ Шляхтичъ, сударыня! но что я ни говорила, проклятой козакъ и слушать не хотѣлъ, да и сказалъ еще, что если я не приму его къ себѣ ночью, то бѣда мнѣ, моему любовнику и всей нашей деревнѣ!

ПРЕЛЕСТА (*съ комическою важностію.*)

Что тутъ Дарья сдѣлала?

ДАРЬЯ.

Я объявила объ общемъ нашемъ нещастіи Станиславу. Полякъ мой вскипѣлъ отъ досады; онъ хотѣлъ было одинъ идти на всѣхъ козаковъ; хотѣлъ вызвать начальника ихъ на поединокъ, — и Богъ знаетъ, чего тутъ не хотѣлъ онъ надѣлать!

ПРЕЛЕСТА.

Ну! а ты что? —

ДАРЬЯ.

Я насилу могла утушить его ярость, — куда какой онъ былъ сердитой! сколько ни старалась я его утѣшить — онъ не хотѣлъ слушать и ушелъ. Подъ вечеръ пришелъ онъ съ двумя кинжалами. Вотъ тебѣ, Маріянна, одинъ, сказалъ онъ, а самъ взялъ другой, и повелъ меня въ садъ. Онъ уговорилъ меня стать у садовой калитки, чрезъ которую долженъ былъ идти Ѳома.

ПРЕЛЕСТА.

Для чего же это?

ДАРЬЯ.

А вотъ видите ли! — Онъ готовился отмстить Ѳомѣ за худой со мною поступокъ. Тутъ стоимъ мы часъ, другой, третій — нѣтъ его; я ужасно устала! Станиславъ началъ дремать — нѣтъ его! наконецъ прокричала сова, я взглянула — вить и я начала было ужъ дремать — и увидѣла, что Ѳома подлѣ меня. Я закричала во всё горло и уронила

кинжалъ. Станиславъ проснулся и пустился въ бой, — а я залѣзла въ кустарникъ.

ПРЕЛЕСТА (*смѣется.*)

Думала ли я сего дня такъ много смѣяться?

ДАРЬЯ.

Долго бились они; но какъ Станиславъ началъ было уже спать, — то проклятой козакъ и побѣдилъ его, и нарѣзавши гибкихъ вишневыхъ прутьевъ, связалъ ему руки и выбросилъ его за заборъ. Тутъ бѣдной мой Станиславъ ткнулся на тычину, выкололъ себѣ глазъ, и такъ закричалъ жалко, что я заплакала въ кустарникѣ — и Ѳома нашелъ меня. Въ знакъ сего трагическаго случая берегу я у себя эти кинжалы. — Третій достался мнѣ —

ПРЕЛЕСТА.

Полно, Дарьюшка, Бога ради полно! — мнѣ теперь недосугъ. — (*разбираетъ кинжалы.*) Этотъ широкъ — сдѣлаетъ большую, но не опасную рану; — этотъ тонокъ — рана глубока будетъ, но неравно не къ сердцу! — а этотъ трегранной сдѣлаетъ и глубокую — и опасную — неизлѣчимую рану. Этотъ я беру, прочіе спрячь. (*Дарья уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРЕЛЕСТА (*одна.*)

Этотъ сдѣлаетъ и глубокую — опасную — неизлѣчимую рану. (*подумавъ опускаетъ руки съ уныніемъ.*) Какъ страшно, ужасно!... Дѣвушка робкая, неопытная дѣвушка готовится быть убійцею! Ахъ! (*легко вздрогивается.*) Прелеста! на то ли созданы твои руки, чтобы омываться кровію. — На то ли такъ сильно бьется твое сердце, такъ кипитъ пламенно кровь твоя, чтобы со всемъ стремленіемъ напасть на злодѣя? Нѣтъ! спроси у Природы—

у твоего сердца — и онѣ скажутъ: нѣтъ! (*съ навѣрнувшимися слезами.*) Чтожъ мнѣ дѣлать? — что дѣлать? дойти ли до того, чтобъ съ терпѣніемъ сносить его презрѣніе — и ждать, пока сей извергъ заключитъ меня въ ужасныя подземелья, гдѣ гніютъ сотни мнѣ подобныхъ? Говорите — природа, сердце! говорите, что мнѣ дѣлать? (*съ чувствительностію прижимаетъ лѣвую руку къ сердцу — правую съ кинжаломъ поднимаетъ въ верьхъ.*) Такъ такъ! вооружась этимъ орудіемъ — идти, куда повлечетъ меня моя ревность! (*Дарья вбѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ПРЕЛЕСТА И ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Спрячтесь, уйдите, сударыня! Воозъ идетъ сюда!

ПРЕЛЕСТА.

Воозъ? — гдѣ онъ? —

ДАРЬЯ.

Тамъ идетъ отъ темной алеи.

ПРЕЛЕСТА.

Хорошо! (*Даетъ знакъ, Дарья уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРЕЛЕСТА И ВООЗЪ (*идетъ задумавшись.*)

ПРЕЛЕСТА.

Воозъ?

ВООЗЪ (*увидя Прелесту.*)

Что прикажите, сударыня?

ПРЕЛЕСТА.

Я оскорбила тебя, прости меня! (*подаетъ ему руку.*) Простишъ ли ты меня, Воозъ?

ВООЗЪ.

Прелестная дѣвушка оскорбить меня не можетъ, хотя бы она. . . —

ПРЕЛЕСТА (*перебивая его.*)

И такъ ты мнѣ услужишъ въ послѣдній разъ?

ВООЗЪ.

Готовъ!

ПРЕЛЕСТА.

Послушай, Воозъ! — я знаю, что Банитъ меня забылъ; увѣрена! (*молчитъ нѣсколько времени.*) Ты не противорѣчишъ, Воозъ!

ВООЗЪ.

Извините, я задумался.

ПРЕЛЕСТА.

Пусть бы онъ только не любилъ меня, но онъ столько вѣроломенъ, что даже не допускаетъ меня къ себѣ, не хочетъ говорить со мною, — вездѣ меня бѣгаетъ, а можешъ быть я осуждена буду гнить въ погребахъ съ прочими жертвами его жестокости! — И такъ я прошу тебя — употреби все свое искуство, воспламени его опять ко мнѣ хоть на одну минуту. Обѣщаешъ?

ВООЗЪ.

Смѣю спросить? . . . —

ПРЕЛЕСТА.

На что? Изъ одного взгляда, изъ одной улыбки узнаю я, притворяется ли онъ, или еще нѣсколько любитъ. Если нѣтъ, то Воозъ! я его оставлю — отру послѣднюю слезу раскаянія о прошедшемъ и — отдамъ тебѣ свою руку, — свое сердце — всё, все! — Воозъ! обѣщаешъ?

ВООЗЪ.

Прелеста!

ПРЕЛЕСТА (*сжимаетъ руку.*)

Тогда отдамъ тебѣ свою руку — свое сердце и всё, всё! . . . (*убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ВООЗЪ (*одинъ стоитъ на одномъ мѣстѣ, потомъ бьетъ себя въ лобъ и хочетъ.*) *потомъ* [redacted] слуга

Меня обмануть — провести! — О! еще неродилась въ свѣтѣ женщина, которая бы такъ могла играть мною, какъ думаетъ Прелеста! стой! (*думаетъ.*) Такъ я сдѣлаю — непремѣнно сдѣлаю, что внушитъ мнѣ отвергнутая любовь, чувство сострадания — и оставшаяся искра человѣчества! — (*Прибѣгаетъ слуга.*)

СЛУГА (*увидѣвши Вооза.*)

Здравствуйте, господинъ Воозъ!

ВООЗЪ.

А! здравствуй дружище! что ты такъ запыхался?

СЛУГА (*спѣшитъ отодвинуть бесѣдку.*)

А вотъ приготовить! Банитъ идетъ! — (*При семъ словѣ Воозъ убѣгаетъ — сдвигаетъ бесѣдку прислушиваясь.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

БАНИТЪ И СЛУГА.

БАНИТЪ (*входя.*)

Что? каково? —

СЛУГА.

Страшно! — если приложите ухо къ отверзтію, то отъ частыхъ, соединенныхъ ихъ вздоховъ и плача, такая отдается музыка, что волосы становятся дыбомъ! —

БАНИТЪ.

Приведи Лѣсницкаго! (*слуга уходитъ.*) Посмотримъ, посмотримъ! (*прикладываетъ ухо*

къ отверстію ямы, и вдругъ отскакиваетъ съ трепетомъ.) Грѣшники, заключенные въ цѣпяхъ дьявола не стонутъ такъ жалостно! охъ! отъ чего я дрожу? отъ чего холодной потъ выступилъ на лицѣ моемъ? — не остатки ли еще человѣчества? — не послѣдній ли гласъ умирающей совѣсти? *(Бьетъ себя въ грудь.)* Нѣтъ, нѣтъ! соберитесь всѣ ужасы ада! потрясите своими силамм милліоны! разтерзайте сердца слабыя! — мое непоколебимо! И ты, ты кровоточащій червь, — змѣй смертоты уязвляющій! — и ты совѣсть! — будешъ мною заглушена — поругана, попрана! — *(Двое слугъ приводятъ Лѣсницкаго.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

БАНИТЪ И ЛѢСНИЦКІЙ.

БАНИТЪ.

Ну, старикъ! здѣсь я буду говорить съ тобою откровеннѣе.

ЛѢСНИЦКІЙ *(съ оскорбленіемъ.)*

Банитъ! со мною и Короли такъ не говорили — я въ темницѣ — но я помню кто я!

БАНИТЪ.

Ты и долженъ помнить! ты старикъ упрямой, дерзской! — котораго бы я давно повѣсилъ, если бы меньшая дочь твоя не такъ была мила.

ЛѢСНИЦКІЙ *(горестно.)*

Боже! Боже!

БАНИТЪ.

Согласенъ ли ты уступить мнѣ ее?

ЛѢСНИЦКІЙ.

На поруганіе? —

БАНИТЪ.

Какой вопросъ! — ну, старикъ, говори, согласенъ ли ты? или? . . .

ЛѢСНИЦКІЙ.

Или. . .

БАНИТЪ.

Сего же дня голова твоя будетъ висѣть на зубцѣ этой башни.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Банитъ! помнишъ ли ты себя? помнишъ ли — что и ты смертенъ? — и ты такъ со мною поступаешъ! не ужели ты думаешъ вѣчно господствовать? о придетъ время, придетъ время! . . . (*Горгсть прерываетъ слова его.*)

БАНИТЪ.

Замолчи, проклятой пророкъ? пусть идетъ это время — между тѣмъ въ послѣдній разъ прошу тебя, напишешъ ли къ своей дочери, чтобы она пришла сюда.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Да покараетъ меня гнѣвъ небесный, если хотя одна такая мысль придетъ мнѣ въ голову! — я долженъ отдать дочь свою на безчестіе. — О, да будетъ проклятъ отецъ отающій дочь свою на безчестіе!

БАНИТЪ (*одному изъ слугъ.*)

Въ тюрьму до дальнѣйшаго рѣшенія!

ЛѢСНИЦКІЙ (*уходя съ слугою.*)

Да будетъ проклятъ отецъ, отдающій дочь свою на безчестіе!

БАНИТЪ (*къ другому слугѣ.*)

Сюда Вооза! (*слуга убѣгаетъ.*) Я и не думалъ, чтобы этотъ старикъ былъ такъ крѣпокъ! А! не ужели я въ первый разъ долженъ отказать своему желанію — долженъ заглушить ревъ честолюбія, кипящаго въ груди моей. Нѣтъ! тщетно эта обезьяна Катоновъ думаетъ устоять въ своемъ мужествѣ, тщетно! Онъ не испыталъ еще, что можетъ сдѣлать раздраженное честолюбіе! я обрушу на него все, что можетъ раздавить его сердце.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

БАНИТЪ, ВООЗЪ И СЛУГА.

ВООЗЪ.

Что угодно?

БАНИТЪ.

Дьяволъ!

ВООЗЪ.

Какъ угодно?

БАНИТЪ.

Я на тебя надѣялся!

ВООЗЪ.

И я...

БАНИТЪ.

Чтожъ помѣшало?

ВООЗЪ.

Самая малость! мать велѣла ей остаться дома.

БАНИТЪ.

И ты не могъ ее оттуда вырвать? Воозъ!

ВООЗЪ.

Можетъ быть мнѣ бы и удалось, — но на ту самую пору нагрянулъ братъ ея Василій Лѣсницкій, офицеръ Черноморскихъ козаковъ съ 8ю своими товарищами. Я бьюсь объ закладъ — пусти самаго чорта — и тотъ не унесетъ ни нитки.

БАНИТЪ (*къ слугѣ*.

Гдѣ старикъ?

ВООЗЪ.

Я слышалъ, его выпустили.

БАНИТЪ.

Сюда его, и дитя! (*Воозъ и слуги уходятъ.*) Какъ я глупъ! для чего тогда же не послалъ я съ Воозомъ цѣлаго конвоя слугъ, чтобъ силою приволочь эту упрямую дѣвку? Теперь едвали удастся; всѣ Баниты посмѣются моей

неудачѣ; я буду самой презрѣнной въ кругу своемъ. (*Лѣсницкаго ведутъ нѣсколько слугъ — Воозъ несетъ дитя.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЛѢСНИЦКІЙ, БАНИТЪ, ВООЗЪ (*съ дитятемъ*) И СЛУГА.

БАНИТЪ

Сюда, старикъ, сюда! теперь требую я послѣдняго твоего отвѣта! сей часъ произнесешъ ты рѣшеніе на жизнь и смерть свою!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Смерть, смерть мнѣ; я принимаю смерть!

БАНИТЪ.

И ты объ этомъ разсудилъ — глупой самолюбецъ! и ты объ этомъ разсудилъ? помыслилъ ли ты, куда идешъ? — Старикъ! послѣднее слово твое —

ЛѢСНИЦКІЙ.

Смерть! послѣднее слово мое смерть; послѣднее мое желаніе — смерть.

БАНИТЪ.

Гдѣ стоишъ ты?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Хотя бы на своей могилѣ — я умру съ честію.

БАНИТЪ (*повергаетъ его къ отверстію.*)

Слышишъ ли? — слышишъ ли эти стенанія — эти вопли твоей жены и дочери? (*Лѣсницкій съ изнеможеніемъ поднимаетъ руку въ верхъ и плача смотритъ на небо.*) Слышишъ ли? здѣсь томятся цѣлыя сотни меня оскорбившихъ! — здѣсь гніютъ они — живутъ вѣчно умирая — и будутъ жить адскою жизнію! — Слушай! различишъ ли ты вопли жены своей отъ воплей дочери? ея стоны отъ стоновъ ея?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Банитъ! до коихъ поръ? —

БАНИТЪ.

Пока не согласишся ты на требованіе ожесточеннаго честолюбія!

ЛѢСНИЦКІЙ (*съ нѣкоторымъ ожесточеніемъ.*)

Никогда! никогда! прибавь еще тысячи мукъ! усугубь адскія свои хитрости, — наполни воздухъ моими стонами, — напой землю моею кровію! . . . Я умру съ честію!

БАНИТЪ.

Посмотримъ! Дитя? (*приносятъ младенца.*) Это внукъ твой!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Да будетъ проклятъ тотъ день, когда ты зачала, дочь моя! день тотъ былъ предшественникомъ вѣчнаго безславія.

БАНИТЪ.

Это внукъ твой!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Ненавистное твореніе, напоминающее мнѣ отца своего!

БАНИТЪ.

И ты его ненавидишъ?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Я кляну его!

БАНИТЪ.

Своего внука? хорошо, Лѣсницкій! смотри какъ этотъ ангелъ улыбается! — какъ онъ протягиваетъ къ тебѣ свои руки! — а ты, злой старикъ, клянешъ его!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Боже мой! Ты зришъ мое положеніе!

БАНИТЪ.

Это сынъ твоей дочери! мой сынъ!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Злодѣй! онъ сынъ твой! — а ты терзаешъ отца его матери — чудовище!

БАНИТЪ.

Онъ внукъ твой — и съ него начну. — Весь родъ его оскорбилъ меня! — я мщу всему роду! Бѣдный младенецъ! ты умрешъ за упрямство своего дѣда; — ангелъ! кровь твоя окропитъ сѣдины сего горделивца!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Боже мой! Боже мой!

БАНИТЪ.

Не думай, что весь гнѣвъ мой ничего незначитъ, — что всѣ мои угрозы — суть угрозы оскорбленной дѣвки! — смотри, смотри какъ потечетъ кровь его. (*хочетъ застрѣлить младенца.*)

ЛѢСНИЦКІЙ (*упадая передъ нимъ.*)

Банитъ! банитъ! (*всѣ предстоящіе съ ужасомъ отварачиваются.*)

ВООЗЪ (*въ сторону.*)

Теперь явитесь всѣ мною оскорбленные, и скажите ,,Воозъ злодѣй!" (*Уходитъ.*)

БАНИТЪ.

Посмотри, какъ будетъ течь кровь его — кровь твоей Маріи! говори послѣднее твое рѣшеніе.

ЛѢСНИЦКІЙ (*съ рыданіемъ.*)

Банитъ! позволь мнѣ покрайней мѣрѣ поговорить съ моею женою.

БАНИТЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! теперь!...

ЛѢСНИЦКІЙ.

Позволь!... завтра поутру ты получишъ мой отвѣтъ.

БАНИТЪ.

Я хочу теперь его слышать!

ЛѢСНИЦКІЙ (*падаетъ къ ногамъ его.*)

Молю тебя Банитъ! молю тебя! умилосердись! позволь мнѣ видѣтся съ женою и дочерью.

БАНИТЪ.

Еще разъ дѣлаю я себѣ насиліе — тебѣ жертву. (*Отдаетъ младенца слугѣ.*) Отведите его! (*Лѣсницкаго уводятъ.*) Гдѣ Воозъ?

СЛУГА.

Сей часъ будетъ. (*Убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ X.

БАНИТЪ И ПОТОМЪ ВООЗЪ.

БАНИТЪ.

Странно! — удивительно! — этотъ проклятой старикъ ничуть неуважаетъ своею жизнію — между тѣмъ какъ я безпрестанно дрожу при одномъ воспоминаніи о потерѣ оной; — но, нѣтъ! я принужу его — принужу? —

ВООЗЪ (*входитъ*).

Что прикажете?

БАНИТЪ.

Воозъ! что мнѣ дѣлать? я теряю надежду.

ВООЗЪ.

Я потерялъ.

БАНИТЪ.

Я требую совѣта!

ВООЗЪ.

Позволите ли мнѣ сказать свои мысли?

БАНИТЪ.

Говори.

ВООЗЪ.

Какъ бы вы назвали того человѣка, которой видя на высочайшемъ утесѣ неразвернувшійся еще розовой шипокъ, — сталъ бы доставать его съ величайшими трудностями, (*протяжно*) сталъ бы топтать ногами прекрасныя цвѣтущія розы? — Какъ бы его назвали? —

БАНИТЪ.

Кто позволилъ тебѣ такъ говорить со мною?

ВООЗЪ.

Мое усердіе — и желаніе видѣть васъ спокойнымъ.

БАНИТЪ.

Но кто вселилъ въ меня желаніе искать этой нераспустившейся розы?

ВООЗЪ.

Я. Но я непредполагалъ, что вы оставите прекрасную цвѣтущую розу — и будете такъ безпокоиться. — Я неговорю, чтобъ вы перестали искать Лизы, только — оставить Прелесту въ слезахъ и отчаяніи. . .

БАНИТЪ.

Въ слезахъ?

ВООЗЪ.

И въ величайшемъ отчаяніи.

БАНИТЪ.

Она меня любитъ?

ВООЗЪ.

Обожаетъ!

БАНИТЪ.

Я несправедливъ противъ нее.

ВООЗЪ.

Чрезвычайно!

БАНИТЪ.

Я хочу съ нею помириться. Спасибо, Воозъ! ты вывелъ меня изъ заблужденія; однакожь Лизы искать не перестану. Теперь иду къ Прелестѣ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ВООЗЪ (*одинъ смотря въ слѣдъ.*)

Ступай, куда повлечетъ тебя судьба твоя! — гмъ! двоихъ поражу однимъ ударомъ! — Отъ

чего — говорятъ натуралисты — отъ чего не-выростаетъ столько ядовитыхъ змѣй, сколько раждается? — Отъ того, что онѣ пожираютъ своихъ дѣтей. Такъ пусть и эта змѣя пожретъ другую и умретъ отъ пожраннаго яду. (*Хо-дитъ.*) Гдѣ то мой чудо-богатырь Чорноморъ? хотѣлъ быть вечеромъ, а не пришелъ и къ ночи.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ЧЕРНОМОРЪ И ВООЗЪ.

ЧЕРНОМОРЪ (*вбѣгая.*)

Воозъ? —

ВООЗЪ (*въ сторону.*)

Тьфу дьяволъ, какъ напоминѣ лёгокъ! — я здѣсь!

ЧЕРНОМОРЪ (*бросясь обнимать его.*)

Что, другъ мой! ты здѣсь? часъ открытія насталъ!

ВООЗЪ.

Открытія? но надѣешся ли ты выслушать его? —

ЧЕРНОМОРЪ.

Я не дѣвка!

ВООЗЪ.

Этого недовольно; — надѣешся ли отмстить за свою обиду?

ЧЕРНОМОРЪ.

Доколѣ будетъ послѣдняя капля въ моихъ жилахъ!

ВООЗЪ.

Чтобы понять истину — говорятъ философы — должно приступить съ спокойнѣйшимъ духомъ; и такъ слушай внимательно.

ЧЕРНОМОРЪ.

Ты плутъ! самимъ приготовленіемъ своимъ ты приводишъ меня въ безпокойство. Говори!

ВООЗЪ.

Ты уже знаешъ, что помѣстья твои разграбилъ Банитъ Зельскій. Онъ сожегъ вашъ замокъ — это ты знаешъ; но я увѣренъ — еще не дошло до твоего слуха, что этотъ самой Банитъ... Черноморъ! собери все свое вниманіе и выслушай до конца, — что этотъ самой Банитъ — похитилъ сестру твою, сдѣлалъ ее матерью; что онъ и теперь въ самую сію минуту держитъ ее, твоего отца и мать въ бездонныхъ подземельяхъ — для того единственно, что этотъ старикъ былъ столько гордъ, что не уступилъ ему меньшой своей дочери, своей Лизы.

ЧЕРНОМОРЪ (*поблѣднѣвъ отъ ярости, садится на одну изъ скамѣекъ.*)

Право?

ВООЗЪ (*на ухо во весь ротъ.*)

Ты не дѣвка!

ЧЕРНОМОРЪ (*съ бѣшенствомъ вскакивая.*)

И докажу это! — клянусь небомъ и землею, докажу это пролитыми потоками крови! Мой отецъ, мать, сестра томятся въ темницахъ! Вышнія силы! когда это бывало? и за что, за что? —

ВООЗЪ.

Что они любятъ честь свою, — свою кровь!

ЧЕРНОМОРЪ.

Я не могу опомниться! столько вѣстей — и столько ужасныхъ! мой отецъ — Боже! —

ВООЗЪ.

Они теперь здѣсь! (*указывая на отверстіе тюрьмы.*) Я слышалъ вопли ихъ, чувствовалъ ихъ горесть — и — Черноморъ! я никогда не плакавши плакалъ, — видѣлъ, какъ онъ хотѣлъ застрѣлить собственнаго своего сына — сына сестры твоей Маріи.

ЧЕРНОМОРЪ.

Постой, я соберусь съ духомъ! . . . не знаю, какъ приступить къ дѣлу. Еслибъ я могъ заключить его въ адскія пропасти, туда, гдѣ вѣчно грызущіе черви и ядоносныя ехидны угрызаютъ не умерщвляя, — туда, гдѣ ядовитое адское пламя пожирало бы его внутренность; хотя и туда я могъ заключить его — и тутъ я не доволенъ.

ВООЗЪ.

Какъ слабо твое воображеніе! оставь это на мое попеченіе, и я сдѣлаю болѣе — болѣе почувствуетъ муки, нежели въ самомъ адѣ! — Онъ будетъ томиться, стонать и никто его не утѣшитъ, никогда не увидитъ онъ луча солнечнаго — никогда не будетъ дышать вольнымъ воздухомъ. Онъ возрыдаетъ и — одинъ подземной отголосокъ будетъ отвѣчать ему дикимъ грохотомъ; онъ проклянетъ жизнь свою, проклянетъ день своего рожденія и будетъ жить вѣчно умирая.

ЧЕРНОМОРЪ.

Воозъ! ты величайшій! —

ВООЗЪ.

Изобрѣтатель, не правда ли? но ты не можешъ отгадать, что я намѣренъ сдѣлать. Тамъ, гдѣ мучатся теперь твой отецъ, мать, сестра и другія жертвы — тамъ мы отведемъ ему квартиру — тамъ онъ будетъ жить и — позавидуетъ жизни пресмыкающейся ехидны.

ЧЕРНОМОРЪ.

Прекрасно, прекрасно!

ВООЗЪ.

Тогда онъ болѣе не похититъ сестры твоей!

ЧЕРНОМОРЪ.

Перестань!

ВООЗЪ.

Не заставитъ отца твоего — твою мать, сестру томиться въ подземельяхъ.

ЧЕРНОМОРЪ.

Перестань! я не могу этого выдержать.

ВООЗЪ.

И твоя Прелеста! нѣжная, цѣломудренная Прелеста не будетъ утопать въ безднѣ сладострастія!

ЧЕРНОМОРЪ (*съ бѣшенствомъ хватается за саблю.*)

Пойдемъ, пойдемъ!

ВООЗЪ.

Постой! не спѣши! — намъ нужна помощь твоихъ товарищей. — За выдумки берусь я,— на руки надѣйтесь вы.

ЧЕРНОМОРЪ.

О пойдемъ, пойдемъ! они здѣсь — въ темной аллеѣ; — пойдемъ. (*Уходитъ — за нимъ Воозъ — сцена остается на нѣсколько минутъ, съ другой стороны тихо входятъ Козаки.*)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ЖЕЛѢЗНЫЙ СЪ 7 ТОВАРИЩАМИ.

ЖЕЛѢЗНЫЙ (*тихо.*)

Истребленіе!

ДРУГІЕ (*другъ за другомъ.*)

Истребленіе, истребленіе!

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Никого нѣтъ! — удивительно! (*открываютъ нѣсколько потаенныхъ фонарей.*) По описанію кажется это то самое мѣсто. Двое должны скрыть фонари и идти по всѣмъ аллеямъ, тихо повторяя лозунгъ. (*Двое уходятъ; на башнѣ бьютъ часы.*) Девять часовъ! удивительно! Бѣдной Черноморъ! не попалъ ли ты въ когти Баниту? — Ну, друзья! сабли на голо для предосторожности! проклятой Воозъ становится мнѣ подозрительнымъ. Пистолеты должны

быть заряжены; и если этотъ дьяволъ въ самомъ дѣлѣ обманулъ насъ — если онъ хочетъ предать насъ, то дружнѣй. — Отъ меня не отставать.

КОЗАКЪ (*вбѣгая.*)

Ну! Черноморъ нашъ сошелъ съ ума! — весь въ крови пробѣжалъ мимо меня, не слушая что я его звалъ.

ВСѢ

Что это! что это!

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Я понимаю, что это значитъ. (*Хочетъ бѣжать, но Черноморъ и Воозъ прибѣгаютъ за Козакомъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ЧЕРНОМОРЪ, ТОВАРИЩИ И ВООЗЪ.

ЧЕРНОМОРЪ.

Вы здѣсь стоите, какъ статуи, (*всѣ открываютъ фонари*) а тамъ дѣлаются чудеса, какихъ отъ начала свѣта не бывало.

ВСѢ.

Черноморъ! ты въ крови! —

ЧЕРНОМОРЪ.

Омойте кровь сію — кровію злодѣевъ! — того ищу, того требую!

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

Другъ мой!

ЧЕРНОМОРЪ.

Нѣтъ! не называй меня теперь другомъ — не называй! тогда, когда рука твоя омоется въ крови гнуснаго злодѣя, тогда сожми ею мою руку — тогда назови меня своимъ другомъ, и я повѣрю — тогда!

НѢКОТОРЫЕ.

Кто еще обидѣлъ тебя? — говори!

ЧЕРНОМОРЪ.

Говоришь? — о! слабо бы я чувствовалЪ, если бы могЪ словами изъяснить мою горесть! Кто можетЪ говорить, тотЪ еще не чувствуетЪ. (*Ноетъ отъ ярости и ладаетъ на скамью.*)

ЖЕЛѢЗНЫЙ.

ВоозЪ! что это!

ВООЗЪ (*стоявшій до сихъ поръ поджавъ руки, быстро становится въ толпу.*)

ОнЪ требуетЪ вашей помощи!

ВСѢ.

ВЪ чёмЪ? ГдѢ?

ВООЗЪ.

Куда поведетЪ васЪ моя отважность. Слышите — здѣсь томятся вЪ темницѢ его отецЪ, мать и поруганная сестра! — слышители? ОнЪ нашелЪ ихЪ вЪ темницѢ — и требуетЪ мщенія. (*Задыхаясь.*) ОтЪ васЪ требуетЪ онЪ мщенія!

ЧЕРНОМОРЪ (*вскакивая къ изумленной толпѣ.*)

ТакЪ, друзья мои! я требую мщенія! готовы ли вы услужить своему другу, бѢдному — обиженному другу?

ЖЕЛѢЗНЫЙ (*протягиваетъ обнаженную руку.*)

ДоколѢ будетЪ хотя малѢйшая капля крови вЪ рукѢ моей — хотя малѢйшая искра отважности вЪ груди моей! — до тѢхЪ порЪ не ослабѢю я, совершая мщеніе.

ВСѢ.

Мщеніе злодѢю! мщеніе!

НѢКОТОРЫЕ.

Веди насЪ, веди! мы отмстимЪ за отца твоего — мы отмстимЪ за тебя!

ВСѢ.

Мщеніе! мщеніе!

ЧЕРНОМОРЪ.

Воозъ! располагай!

ВООЗЪ.

Пойдемъ всѣ, друзья мои! я проведу васъ во внутренность замка и скрою въ потаенномъ мѣстѣ. Пойдемъ! скоро упоенный надеждою и сладострастіемъ Банитъ — кинется на постелю, и мы — мы побѣдимъ! не смотря на множество рабовъ, его окружающихъ. Пойдемъ! никто не сдѣлаетъ намъ препятствія. Всѣ нужные подкуплены.

ЧЕРНОМОРЪ.

Пойдемъ! мы преодолѣемъ всѣ опасности — и хотя бы онъ окружился адскими рѣками и легіонами дьяволовъ — мы и тогда возмемъ его.

ВООЗЪ.

Фонари скрыть! (*всѣ скрываютъ.*)

ВСѢ.

Мщеніе! мщеніе злодѣю! мщеніе! (*Послѣшно уходятъ. Занавѣсъ опускается.*)

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Театръ представляетъ пространную темницу — подземные своды Банитова замка — малою лампадою освѣщаемую. Въ разныхъ мѣстахъ лежатъ нѣсколько камней.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛѢСНИЦКІЙ (*одинъ, скованный сидитъ на одномъ изъ камней.*)

Отецъ небесный! не ужели для того дозво-

лилъ Ты мнѣ прожить болѣе, нежели полвѣка, чтобы послѣ умеръ я отъ рукъ злодѣя? — Если такъ, то, Боже мой! чѣмъ я прогнѣвилъ Тебя? Чѣмъ это слабое твореніе могло возбудить гнѣвъ твой? — Никогда бренные уста мои не дерзали произносить противъ тебя хулы; никогда мятежная мысль не оскверняла моего сердца, — но я страдаю, страдаю ужасно! — Я возвратился и — бѣдность, первый предметъ, первое извѣстіе — лишеніе чести. Господи! Господи! не ужели Ты оставишъ свое твореніе. (*Слышенъ голосъ изъ боковой тюрьмы.*)

ГОЛОСЪ.

Кто, что тутъ?

ЛѢСНИЦКІЙ (*отскакивая.*)

Ахъ! не новое ли искушеніе, не новыя ли оковы?

ГОЛОСЪ.

Кто ты? говори, вздохи и вопли твои отзываются въ моихъ сводахъ.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Ты кто?

ГОЛОСЪ.

Нещастный, отъ всѣхъ оставленный!

ЛѢСНИЦКІЙ (*прислушиваясь.*)

Мы друзья! гдѣ ты?

ГОЛОСЪ.

Въ углу твоихъ сводовъ съ лѣвой стороны есть дверь, — ты легко ее выломаешъ.

ЛѢСНИЦКІЙ (*идя по голосу.*)

Богъ поможетъ намъ! (*выламываетъ дверь.*)
Сюда — размученный — братъ! сюда! (*входитъ на нѣсколько секундъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛѢСНИЦКІЙ И РЖЕВСКІЙ.

ЛѢСНИЦКІЙ (*выводя Ржевскаго, какъ бы отдыхаетъ.*)

Сырость! духота! Боже мой! — это пристанище дьяволовъ! за мной! здѣсь рай противъ адскаго, обитаемаго тобою угла. Здѣсь оживешъ ты! —

РЖЕВСКІЙ (*плача отъ радости.*)

Поддержи меня, великодушный человѣкъ! я слабъ! — Подведи меня къ этому благотворному свѣту. (*Лѣсницкій сажаетъ его на камнѣ противъ лампады.*) Ахъ, какъ много уже прошло времени, какъ я лишенъ былъ этого удовольствія! — какъ давно уже не видалъ я ни одного живаго творенія — не слыхалъ ни одного человѣческаго голоса!

ЛѢСНИЦКІЙ.

И такъ ты давно уже гніешъ въ этомъ адѣ, страдалецъ! — Кто ты таковъ?

РЖЕВСКІЙ (*смотря пристально на Лѣсницкаго.*)

Я? — Боже мой! Графъ Лѣсницкій! ты не узналъ своего друга? (*Протягиваетъ къ нему руки.*)

ЛѢСНИЦКІЙ (*бросясь къ нему.*)

Ржевскій! рѣдкой другъ, это ты! (*Оба плачутъ держа другъ друга въ объятіяхъ.*) Ты состарѣлся въ подземельяхъ — какъ лунь посѣдѣлъ!

РЖЕВСКІЙ.

Горесть сократила путь моей жизни.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Изсохъ какъ скелетъ! — страшно! — и этому причиною Прелеста! другъ мой! ты вскормилъ змѣю на груди своей! —

РЖЕВСКІЙ.

Ахъ! не раздирай болѣе моего сердца, хотя ты пощади его!

ЛѢСНИЦКІЙ (*въ странномъ тонѣ.*)

Пощадить? а я хотѣлъ бы совсѣмъ размножить его, чтобы дать ему новую жизнь — отдать ему свои силы.

РЖЕВСКІЙ (*робко.*)

Что ты говоришъ?

ЛѢСНИЦКІЙ (*тѣмъ же тономъ.*)

Я хотѣлъ было, чтобы Лѣсницкій остался живъ и по смерти.

РЖЕВСКІЙ.

Бога ради говори яснѣе!

ЛѢСНИЦКІЙ (*въ движеніи.*)

Ржевскій! другъ мой! — если слезы — если кровь нещастныхъ, столько же для тебя важны теперь, какъ и прежде; — если скорбь раздравшая твое сердце, не погасила въ тебѣ любви къ отечеству, то обѣщайся мнѣ здѣсь, въ лицѣ вездѣ Присудствующаго — наказать Банита за его злодѣянія! — клянись мнѣ стараться всѣми силами, если получишъ когдалибо вольность — избавить свѣтъ отъ этого изверга! — ты удивляешся! А! ты еще ничего не знаешъ! (*сильно.*) Знаешъ ли ты, — здѣсь гніетъ тысяча намъ подобныхъ, здѣсь томятся жена и поруганная дочь моя! — а другъ твой Лѣсницкій — разоренный — обезчещенный, лишенный даже въ послѣдній разъ обнять ихъ, завтрешній день долженъ окончить жизнь свою самымъ постыднымъ образомъ— долженъ умереть отъ руки величайшаго изверга!

РЖЕВСКІЙ (*съ живостію.*)

Тебѣ умереть!... О! клянусь тебѣ посѣдѣвшею моею головою — каждою каплею оставшейся во мнѣ крови, при первомъ случаѣ отмстить варвару жесточайшимъ образомъ! клянусь тебѣ!

ЛѢСНИЦКІЙ (*перебивая его.*)

Постой! не ошибись! — отмсти ему такъ какъ человѣкъ, — лиши его только силъ злодѣйствовать, — лиши его свободы — освободи всѣхъ плѣнныхъ и раздай имъ его сокровища и — потомъ оставь его терзаніямъ совѣсти — собственному стыду его. (*Слышенъ стукъ за дверьми.*) Ну, прощай (*обнимаетъ его горестно.*) Другъ мой! не забудь Лѣсницкаго! (*Ржевскій уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛѢСНИЦКІЙ И СЛУГА БАНИТА.

СЛУГА.

Ваше Сіятельство! приготовтесь слушать вѣдомости самыя скверныя. (*Лѣсницкій смотритъ на него не говоря ни слова.*) Вы не говорите! — Банитъ узналъ о какомъ-то противъ него заговорѣ и въ сердцахъ застрѣлилъ вашего внука.

ЛѢСНИЦКІЙ (*вздрогиваетъ.*)

Ахъ! (*на лицѣ его показываются знаки ужаса.*) Моего внука?

СЛУГА.

Онъ велѣлъ сказать вамъ, что завтра и вы туда же будете отправлены, если не согласитесь на его требованіе.

ЛѢСНИЦКІЙ (*съ презрѣніемъ.*)

Гнусный наемникъ злодѣя! — поди скажи своему повелителю —

СЛУГА (*перебивая.*)

Что Ваше Сіятельство старой дуракъ, который не хочетъ, чтобъ кто нибудь сдѣлалъ ему добро. (*Хочетъ идти.*)

ЛѢСНИЦКІЙ.

Постой, безчеловѣчный!

СЛУГА.

Прекрасный титулъ! — что угодно?

ЛѢСНИЦКІЙ.

Скажи своему Баниту, что я не могу рѣшиться на его требованіе, если онъ не позволитъ мнѣ увидѣться съ женою моею и дочерью.

СЛУГА.

Дѣло! — сей часъ будутъ. (*Подбѣгаетъ къ двери.*) Эй, веди сюда!

ЛѢСНИЦКІЙ (*бросается къ двери.*)

Мою жену, дочь? (*Маргарита и Марія вбѣгая въ безпорядкѣ бросаются къ Лѣсницкому.*)

СЛУГА.

Щастливо оставаться. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛѢСНИЦКІЙ, МАРГАРИТА И МАРІЯ.

МАРГАРИТА (*бросаясь къ Лѣсницкому.*)

Мой Петръ! супругъ мой!

МАРІЯ (*падая съ рыданіемъ къ ногамъ его.*)

Батюшка! батюшка!

ЛѢСНИЦКІЙ (*трогательно обнимая ихъ.*)

Бѣдныя творенія! я погубилъ васъ! ослѣпленный лестію старикъ погубилъ васъ! горе мнѣ! горе мнѣ! (*ослабѣваетъ отъ горести.*)

МАРІЯ.

Родители мои, родители мои, простите нещастной вашей дочери — виновницѣ вашихъ бѣдствій, простите ей. (*Плачетъ — въ сіе время Ржевскій выходитъ изъ темницы и остановившись съ горестію смотритъ на происходящее.*)

ЛѢСНИЦКІЙ (*поднимая ее.*)

Марія! дочь моя встань! ты невинна! — ахъ! одинъ я виненъ! — я вовлекъ васъ въ темницу! — я заставилъ стонать васъ въ сихъ подземельяхъ (*горесть лишаетъ его силъ говорить.*) Жена! дочь моя! знаетели вы, чему одолжены мы щастіемъ видѣть другъ друга? А! вы непонимаете еще всей хитрости нашего гонителя! — но, нѣтъ! не надѣйся извергъ! не надѣйся на свой вымыселъ! Тысячно соглашусь самъ — тысячекратно ободрю другихъ умереть сохраня честь свою — добродѣтель! (*Съ страшнымъ оборотомъ.*) Марія! сколь ты любила своего сына? —

МАРІЯ.

Батюшка! этотъ вопросъ! . . . я слышала — онъ въ безопасности!

ЛѢСНИЦКІЙ.

О! онъ въ совершенной безопасности! онъ теперь наслаждается вѣчною свободою — духовъ небесныхъ.

МАРІЯ (*въ величайшемъ безпокойствѣ.*)

Батюшка!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Я хотѣлъ только пріуготовить тебя къ удару.

МАРІЯ.

Удару? — о! разите, разите! — много я перенесла ударовъ.

ЛѢСНИЦКІЙ.

Сынъ твой мертвъ!

МАРГАРИТА И МАРІЯ, (*вмѣстѣ.*)

Мертвъ!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Отъ руки самаго Баниша,

МАРГАРИТА.

Ахъ! гдѣ мы? куда заключила насъ сила вышняя? каждое извѣстіе смерть!

МАРІЯ (*въ изступленіи.*)

Пусть его! — онъ небудетъ болѣе напоминать мнѣ моего безчестія!

МАРГАРИТА.

Дочь моя!

МАРІЯ (*бросается въ ея объятія.*)

Матушка! утѣшьте нещастную дочь вашу — она погибаетъ!

ЛѢСНИЦКІЙ.

Придите сюда, вы вольнодумствующіе фанатисты,— умы буйные — сердца развращенныя! придите, посмотрите на эту картину, и тогда скажите: нѣтъ лучшаго міра! — увѣрьте, что небудетъ небеснаго воздаянія — (*Слышенъ большой шумъ — Черноморъ врывается съ нѣсколькими Козаками и слугами Банита.*)

ЯВЛЕНІЕ. V.

ЛѢСНИЦКІЙ, ЧЕРНОМОРЪ, МАРГАРИТА, МАРІЯ, КОЗАКИ И СЛУГИ.

ЧЕРНОМОРЪ.

Родитель мой! (*Бросается къ нему.*)

ЛѢСНИЦКІЙ.

Боже! Ты неоставилъ насъ! Ты послалъ намъ утѣшителя! (*обнимаетъ его.*) Сынъ мой! или ты пришелъ —

ЧЕРНОМОРЪ.

Разрѣшить твои оковы, родитель мой! (*Снимаетъ съ него оковы, Маргарита и Марія смотрятъ на него въ безпамятствѣ.*) Матушка!

МАРІЯ.

Братъ! братъ!

МАРГАРИТА.

Сынъ мой, приходъ твой лишилъ меня памяти. Дай мнѣ обнять себя. (*Всѣ четверо обнимаются. Слышенъ приближающійся шумъ. Черноморъ вырывается изъ объятій отца и матери.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ И ЖЕЛѢЗНЫЙ, *окруженный* КОЗАКАМИ И СЛУГАМИ *съ факелами, ведетъ скованнаго* БАНИТА, *занимм* ВООЗЪ *ведетъ толпу освобожденныхъ,* — РЖЕВСКІЙ *подходитъ.*

ЧЕРНОМОРЪ *(Баниту.)*

Здѣсь изувѣръ! здѣсь потребую я отъ тебя удовлетворенія въ твоихъ злодѣяніяхъ. Посмотри, злодѣй, посмотри вокругъ себя, видишъ ли ты эти блѣдныя лица — собраніе печалей, горестей? видишъ ли эти печальныя остатки недоѣденныя твоею злобою? — Посмотри, чудовище! — тамъ, гдѣ они жили, обитали щастіе и невинность! теперь хищникъ! ты увидишъ однѣ развалины домовъ — и невинность рыдающую на ихъ пеплѣ.

БАНИТЪ *(съ яростію смотря на небо.)*

И я осужденъ это слышашь!

ЧЕРНОМОРЪ.

Придите сюда всѣ — всѣ и ты, родитель мой, приди сюда! — Посмотрите, это отецъ мой, Графъ Лѣсницкій, это моя мать, это сестра моя! всѣ они томились въ темницахъ у этого изверга. — Это Ржевскій, тотъ доброй человѣкъ, которымъ хвалилась страна наша; — онъ посѣдѣлъ въ подземельяхъ за то только, что осмѣлился требовать распутную дочь свою. Естьли кто здѣсь изъ васъ, котораго бы сердце неразздрано было на тысячу частей? — котораго бы невинность. —

БАНИТЪ *(скрежещетъ.)*

Кто далъ тебѣ право судить меня? А! я умираю.

ЧЕРНОМОРЪ.

Кровь невинныхъ, чудовище, разстерзанныхъ тобою; — слезы нещастныхъ, мучившихся въ твоихъ темницахъ; слезы дѣвицъ, лишенныхъ тобою невинности, — вотъ мои права! мои вѣчныя, ненарушимыя права.

БАНИТЪ.

О! для чего я не могу умертвить васъ однимъ взглядомъ!

ЧЕРНОМОРЪ (*почтительно смотритъ на небо.*)

Мудрость безконечная, Правосудіе небесное! Ты показало мнѣ путь къ царству вѣчной горести — и теперь даешъ право перемѣнить сію горесть! — Благоволи, да бренный атомъ, оживляемый Твоимъ присудствіемъ — рукою своею совершитъ Твои начертанія! естьли рѣшимость моя Тебѣ благоугодна; — естьли вооруженный казнію злодѣю исполняю святую волю Твою, то не отврати исполненнымъ гнѣва лица Твоего!

ВСѢ.

Суди, суди его!

ЧЕРНОМОРЪ.

Естьли же ослабленный духъ мой заблуждаетъ, — естьли единое пристрастіе воспалило мое воображеніе и вооружило мою руку, — то клянусь — и тогда, когда осудительный перстъ Твой покажетъ мнѣ дѣло сіе, начертанное въ книгѣ вѣчности кровавыми буквами, — клянусь — я приму Твое осужденіе и безъ роптанія покорюсь Твоему правосудію. Теперь приступи ко мнѣ. (*Желѣзный и Воозъ подводятъ Банита къ Черномору, которой повергнувъ его на землю, кладетъ на него руку — Банитъ неистовствуетъ.*) Симъ возложеніемъ руки моей преграждаю тебѣ путь къ царству вѣчнаго милосердія. Днѣсь предстою я предъ

тобою въ видѣ Ангела смерти — и обременяю тебя всею тяжестію грѣховъ твоихъ! да низвергнется тѣнь твоя!...

ЛѢСНИЦКІЙ.

Остановись, сынъ мой! остановись! нѣтъ! не кляни его,— Тамъ, за предѣломъ гроба, Богъ да судитъ его! будь милосердъ! сними эти оковы; не оскорбляй тѣла его ни малѣйшимъ прикосновеніемъ. Предоставь его терзаніямъ совѣсти — и тогда онъ почувствуетъ всю тягость своего существованія! Прочь оковы! (*Воозъ снимаетъ оковы.*)

БАНИТЪ (*вскакиваетъ.*)

Ты меня оставилъ, Богъ мщенія! Ты меня отринулъ! (*Выхватываетъ скрытной кинжалъ и колетъ Вооза— Воозъ падаетъ.*) Предшествуй мнѣ въ тартаръ, предатель! (*отскакивая колется самъ*) а! прямо! (*упадая.*) О есть-либъ послѣднее мое дыханіе могло за-ра-зить васъ! (*Умираетъ — всѣ стоятъ въ изумленіи.—*)

(*Занавѣсъ опускается.*)

КОНЕЦЪ.

